

Патрисия Грей

Бабник

Патрисия Грей Бабник

<https://litres.ru/74388933>

Аннотация

Разных людей торкает разное. Кого-то вкусная еда. Кого-то классные спорткары. Кого-то удивительные путешествия. У меня всё это давно уже есть. Привычно и... пожалуй, скучно. Однако есть кое-что другое. Намного круче. То, что мне из года в год не надоедает. Я - наркоман секса. Крутого, дикого секса. И именно поэтому просто вынужден разбивать женские сердца. Я - тот, которого вы так хотели бы презирать, но никогда этого не сможете. Потому что я не заслуживаю уважение общества. Я его просто имею. И никогда по-настоящему не полюблю женщину. Потому что выбрать одну - означает лишить себя всех остальных.

Именно так искренне я и думал годами. Пока не встретил её...

Внимание: 18+, обценная лексика.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	53
Визуализация главных героев	59
Глава 10	63
Глава 11	68
Глава 12	76
Глава 13	86
Глава 14	95
Глава 15	101
Глава 16	112
Глава 17	116
Глава 18	120
Глава 19	126
Глава 20	137
Глава 21	141

Пролог

*“Mama was queen of the mambo
Papa was king of the Congo
Deep down in the jungle
Last up bangin' my first bongo”...*

*“Мама была королевой мамбо
Папа был королем Конго
Глубоко в джунглях
Я начал играть на моем первом бонго”...*

Взяв бокал виски со льдом, делаю неспешный глоток.

Смотрю на прекрасную девушку, сидящую в короткой юбке на барном столе. Ноги скрещены, взгляд соблазняющей кошки. Ясные зелёные глаза, красивые чёрные ресницы, шикарные брови.

Раздеваю её взглядом. Люблю это.

И просто обожаю, когда у возбуждённой девчонки, вот прям, как сейчас, напряжённые соски проглядывают сквозь тонкую ткань.

Она уже мокрая. Я это знаю. По взгляду вижу.

Женщину всегда выдаёт взгляд.

- Раздвинь ноги, - усмехнувшись, произношу я.

Она хитро смотрит на меня.

Неторопливо делаю новый глоток. Просто жду.

Она, продолжая пристально смотреть мне в глаза, медленно развигает в стороны ноги. Так и есть. Гладкие, хорошо эпилированные губки намокли, блестят в свете потолочных фонариков.

- А ты хороша, - усмехаюсь я. - Реально хороша.

Неторопливо встаю, ставя бокал с недопитым виски на стол. Подхожу к ней. Опускаюсь на корточки.

Между моим лицом и её яркой, притягательной киской - каких-нибудь сантиметров тридцать.

Розовые влажные губки. Маленький, но заметный клитор. Чуть припухший, яркий, и, уверен, дико чувствительный.

Красивая киска. Очень. Я умею это ценить. И что, приятно, очень ухоженная.

Чуть подаюсь вперёд. Наблюдая, втягиваю носом воздух.

Благоухающий нежный цветок. Чувствую, как сладко потягивают яйца.

Аромат едва уловим. Лёгок и приятен. Прекрасно сочетается с её цветочным парфюмом.

Щурю глаза. Чистая девочка. Здоровая и следит за собой. Теперь я уверен в этом на все сто.

Мне тридцать шесть. У меня было столько женщин, что я могу уверенно утверждать две вещи.

Первая. Большинство людей просто не знают, что такое хороший, качественный секс. Они его даже не нюхали.

Торопятся. В этом вся проблема. Они торопятся приступить. Так везде. В еде, путешествиях, сексе, во всём. Не умеют насладиться моментом предвкушения.

А секс хорош только тогда, когда всерьёз предвкушаешь. Когда аж дыхание перехватывает и ты сглатываешь потому что, не в состоянии говорить. Настолько перевозбуждён.

Вторая. Сексом занимаются классно только те люди, которые от него балдеют. Они всегда лучшие любовники. Обоих полов. Замороченные люди - всегда любовники плохие. Если больше важно то, какое впечатление ты производишь, чем сам процесс - ты вне процесса. И ты ничего с этим не сделаешь, пока не поймёшь, что проблема - только в твоей башке.

Встаю. Глядя ей в глаза, неторопливо расстёгиваю ремень.

- Сочная, сладкая сучка.

Её прям накрывает от этих слов. Она их ждала. Не зная, ждала.

Вижу, как она аж выгибается, силясь справиться с волной возбуждения. Волна сильнее, поверь мне. Глаза блестят, как у законченной наркоманки. Она так хочет мой член, что уже сама не своя.

И это возбуждает. Очень.

- Да... - шепчет она.

- Да, - снова усмехаюсь я.

- Скажи это ещё раз...

Усмехнувшись, медленно качая головой.

- Скажи... - просит она.

- Нет.

- Почему?...

- Мне нравится твоё состояние. Ты готова кончать. Стоит коснуться, тебя будто ударит током, и это будет безумно приятный разряд. Тут не нужны повторы. Тут нужны откровения.

Изогнувшись, она прикрывает глаза. Вижу, как невольно приоткрываются полные розовые губы. Выдох-сладкий стон...

- Аромат, который ты источаешь сейчас, - глядя ей в глаза, продолжаю я, - круче, чем запах самых охрененных цветов. Самых красивых. Самых приятных.

Глаза её уже полуприкрыты. Взгляд с поволокой практически расфокусирован. Она тщетно цепляется за свою независимость, но не может противостоять дикому возбуждению, накрывающему её с головой.

И её пиздец, как выдают мурашки. Вся кожа в них. Гусиная кожа до предела возбуждённой женщины. Даже если бы хотела что-нибудь скрыть, попросту бы не смогла.

Она уже торчит...

- Я подсажу тебя на себя.

- Знаю... - выдыхает она. - Я это ещё в такси поняла...

Когда я подсел в ночном клубе к ней за столик, она после недолгого разговора назвала меня "самолюблённым му-

дилой". А ещё спустя минуту послала нахер. Мысленно усме-
хаюсь. Я уже тогда знал, что пройдёт пара-тройка часов и я
буду её трахать. Сладко, с чувством. Во всех позах, в кото-
рых только захочу.

Взяв её за талию, приподнимаю и ставлю на ноги перед
собой.

Она тут же опускается на колени.

Схватившись пальцами за край моих торчащих из брюк
боксёров, позволяет вынырнуть стоящему члену. Пора, да.
Яйца уже ноют от возбуждения.

Подавшись вперёд, легонько слизывает прозрачную ка-
пельку с головки.

Подняв голову, распахнутыми глазами смотрит в мои.
Ждёт одобрения. Умничка.

Запускаю пальцы в её распущенные волосы. Легонько гла-
жу от затылка к макушке.

Балдея, она щурится, и спустя секунду, лизнув головку
снова, заглатывает член, мягко обхватывая полными губами.
Глубоко. Чуть не давится.

Люблю этот первый оральный кайф. Сам уже весь в му-
рашках.

Прогнувшись назад и вскинув к потолку голову, прикры-
ваю глаза. Так ощущения ярче. А они такие, что я будто слег-
ка возношусь над землёй. Ка-айф...

Глажу по голове старательную девочку. Аж причмокива-
ет, сладкая. Насасывает с усердием отличницы. Волосы мяг-

кие, гладкие, шелковистые. И касаться их - отдельное удовольствие.

Понимая, что так я скоро кончу, потому что девочка необыкновенна хороша в "ораторском искусстве", мягко отодвигаю её голову от себя.

Освобождённый влажный член вспрыгивает вверх.

Неторопливо опускаюсь на корточки, и взяв её за круглые красивые колени, развожу ноги в стороны.

Набухшие губки - полностью мокрые. На промежность стекает бело-прозрачная жидкость, которую источает дико возбуждённая киска. Ты моя умничка...

подавшись вперёд, ныряю языком в открывшуюся тёмно-розовую дырочку.

И девочка течёт мне прямо на него.

Несколько секунд жду, пока наберётся побольше, и затем, сглотнув, пробую её на вкус.

Ммм... Хороша...

Безумно вкусная... Просто десерт...

С ума сойти, как хороша...

Лизнув набухший клитор, с удовольствием слышу тихий, но очень сладкий стон...

- Да ты моя чувственная... - улыбнувшись, говорю я. - Обожаю таких, как ты...

Отдалившись, смотрю на её лицо. Раскрасневшаяся, она

чуть приоткрывает глаза. Фокус - потерян. Она вся - тихий кайф.

- Я тебя трахать буду - всю ночь, - улыбаюсь я. - Всю. До утра. Ты с кровати встать не сможешь, когда я закончу. И знаешь что?

Она не в силах ответить. Я это вижу.

Взгляд плывёт. Кайфует девочка... Кайфуй, моя сладкая. Мы только начали.

- После этого я трахну тебя ещё.

*"But I'm the king of bongo baby I'm the king of bongo bong
King of the bongo, king of the bongo bong
Hear me when I come, baby,
King of the bongo, king of the bongo bong..."*

*"Но я король бонго, детка. Я король бонго-бонга.
Король бонго, король бонго-бонга,
Слушай меня, когда я прихожу, детка.
Король бонго, король бонго-бонга..."*

Глава 1

Моя жизнь - воплощение мечты огромного количества мужчин. Разница лишь в том, что я они в основном мечтают, а я - просто так живу.

В вопросах личных отношений - я аморален. И меня вообще, вот прям абсолютно, не волнует, что вы об этом думаете. Вы можете собраться группкой, вопить, поддакивать друг другу, крутить пальцем у виска, размахивать руками и давиться собственным гневом. Мне на это глубоко похуй.

Факт остаётся фактом. Ваши так называемые "верные" жёны - отдадутся мне в первую же ночь. И будут так орать от накрывающего их кайфа, как никогда не орали с вами.

Потому что то, что они вам говорят о себе - в основном пиздёж. Они не такие, какими хотят казаться. А хотят казаться такими только потому, что боятся осуждения толпы. И вы, их мужья - её часть.

А я не живу по вашим неписанным и писанным правилам. Я их сам устанавливаю. И они - только мои.

Если бы я хотел стать известным голливудским актёром, то сделал бы это за год. Максимум. Во множестве значимых киноновинок появился бы в главных ролях. Я бы вам, блядь, приелся. Это вопрос лишь связей и денег.

Но мне это не нужно. Таблоиды меня не прельщают.

Моя жизнь - намного круче, чем у многих из них, тяну-

щих лямку созданного для публики образа. Ярмо. В отличие от этой братии "известных и знаменитых" я живу так, как хочу сам. И в сочетании с огромными бабками, которые я зарабатываю - это свобода.

Когда-то, когда я был ещё студентом и колотил первые деньги, я полагал, что именно они и сделают мою жизнь - реально классной. В какой-то мере так и произошло. Однако со временем я понял одну интересную штуку. Мой главная мотивация в зарабатывании денег - бабы. А если ещё точнее, дикое разнообразие самых разных женщин, которых я могу пробовать так, как хочу и тогда, когда хочу.

Мне нравится сравнивать. Женщины, а я их люблю, такие разные. Вы бы поняли это, если бы понимали хотя бы то, какое разнообразие кисок они представляют. А между тем, у них ещё и разные темпераменты, характеры и отношение к мужчинам.

Когда у тебя есть выбор - ты всегда выбираешь лучшее. Лучшие женщины мира - мои. Просто потому, что я могу.

Есть такие, которые во время секса лишь сладко дышат. И только во время оргазма их накрывает так, что они всячески стараясь ему воспротивиться, срываются на эмоции. В основном на крик. Иногда ещё и с матом. Знали бы вы, кто больше всех матерится во время оргазмов. Да-да, те самые благодетельные и высокоморальные девчонки. Ух, как они кроют матом в восторге чувств.

Есть другие. Скулящие сучки. Благодарные за наслажде-

ние настолько, настолько вообще можно быть благодарным. Очень страстные. В ресторане они смотрят на тебя распахнутыми глазами, охреневая от уровня откровенности, а потом - просто разрешают себе вырубить тормоза. Как они кайфуют... ммм... Просто балдёж.

Есть глубоко зажатые и закомплексованные. Таких вообще большинство. Причём, вне зависимости от внешности. Как же у них срывает крышу, когда они впервые знакомятся с миром собственной чувственности и впервые осознают, что просто не способны ему противостоять. Как же они ебутся, у-у-у.... Каждый раз, будто в последний раз. Будто завтра уже умрут. А сейчас отрываются по полной. Изголодавшиеся, они так подмахивают жопой, словно боятся пропустить хотя бы одну фрикцию. Да, собственно, стоит только разбудить этот вулкан, дальше можно вообще ничего не делать. И сосут жадно, давясь собственной слюной и членом, который сами заталкивают поглубже в глотку, и трахаются так, что в твоих движениях, в целом, и нужды-то нет. Можешь просто лежать на спине и балдеть, наслаждаясь их упоением, их задранными подбородками, закатившимися глазами, приоткрытыми ртами и мощью напора. Они сами на тебе попрыгают так, что ты зальёшь их спермой, особо не напрягаясь.

Есть отмороженные оторвы. Любительницы адреналина. Эти кайфуют от смеси страха с возбуждением. И среди них - полным-полно эксгибиционисток. Обожают просто, когда другие люди в курсе того, как они отрываются в сексе.

Есть "хорошие девочки", тайно мечтающие о дикой ебле. Ради них имеет смысл постараться. В сексе они превращаются в "плохих девочек" сразу же, как только понимают, что нашли тот хуй, на котором можно с восторгом скакать без оглядки на мнение строгой мамы. Кончают так ярко, что я каждый раз просто балдею. Я вообще - дикий фанат сильных женских оргазмов. В них запросто можно влюбиться. Это не сложно, когда ты понимаешь, что они так откровенно отдаются собственным судорогам кайфа исключительно из-за тебя и при этом наконец-то становятся настоящими собой. В сексе эти девчонки - просто безумно искренние. И это торкает.

Ещё есть те, которые рыдают. О-о-о, они кончают, едва ли не стиснув зубы. Но эмоции берут верх. И, трясясь от горячего пульсирования киски, они льют слёзы, выпуская в мир прощение самих себя. Я видел огромное количество женщин, которые, кончая, плачут навзрыд. Просто пиздец. Ревут, сами того не осознавая порой. Просто от избытка чувств. Они клёвые, но утомляют тем, что, во-первых, после секса чересчур много благодарят, а во-вторых, привязываются так, что расставание с ними - всегда их новые слёзы. А я не люблю, когда женщины плачут вне оргазма. Поэтому я их просто молча сливаю. Чтобы никогда больше не встречаться. Блокирую, баню, стираю переписки и удаляю фотки. Раз и навсегда.

А ещё есть такие, которых сложно разгадать сразу. Эти

- мои самые любимые. Чувствуется грация, женственность, сексуальность, но... они всегда тайна. И в сексе они всегда полны сюрпризов. Что для них характерно - приятная болтливость. Любительницы грязных бесед. Во время секса они такие разговорчивые и такие откровенные, что одними своими признаниями способны не только поднять уставший хуй, но и заставить его снова излиться волной спермы. Люблю этих сучек. Их сложно не любить.

Вы спросите меня: а где же фригидные "брёвна"? Трижды "ха". Их не бывает. Женский оргазм - в голове женщины. Если с вами она не кончает, да что там - вообще избегает секса, потому что ей типа не нравится - проблема не в них. Проблема лишь в том, что вы - не тот, кто им в этом плане необходим. Вы можете устраивать их по всем параметрам. Кроме одного. Того самого. Они просто от вас не текут. Но это не значит, что они не текут ни от кого.

Нет, я вполне допускаю, что есть какие-то аномалии и патологии, которые не позволяют женщинам кайфовать от секса.

Но я таких не встречал.

При том, что трахал я многих.

Так что моя выборка - вполне себе репрезентативна.

Одно могу сказать точно. Женщина, которую не ебут, причём не ебут качественно - не просто несчастна. Она, как правило, ещё и нездорова. Эстрогены - не хуй в стакане. От них

напрямую зависит здоровье половозрелой женщины. И да, внешность тоже.

Самые красивые девчонки, как правило - самые ебливые. И я их люблю.

Стоп-стоп. Вы, возможно, провели неверную причинно-следственную связь. Подумали, что я утверждаю, что от красоты зависит темперамент девчонки. Отнюдь. Всё ровно наоборот. Если убрать в сторону генетику - это очень важно, просто речь о другом - именно сексуальный аппетит и делает женщину прекрасной. Красивой, женственной, манящей, грациозной и отвязной сучкой. Но для того, чтобы это проявилось в ней - к ней нужно найти подход.

Вы подумали про ухаживания? Пять раз "ха". Речь вообще не об этом. Срать им на ваши ухаживания. Они в течение первых нескольких секунд уже в курсе - готовы трахаться с вами или нет. Причём, их "нет" - часто просто отрицание их внутреннего "да".

И вот тут-то и нужен подход.

Глава 2

Вечерняя Москва прекрасна. Город просыпается для тех людей, которые любят ночную жизнь. Яркую, бурную, пахнущую и манящую сексом. Танцы, выпивка, ночные клубы, отели и интимные разговоры. Свет фар, ароматы парфюмов, красивая одежда и яркие улыбки.

В силу того, что я люблю ночную Москву, а мой рабочий день подстроен под мои желания, я обычно просыпаюсь в обед.

И завтракаю.

Как раз в то время, когда какой-то очередной клерк скулит в курилке офиса, вслух мечтая о пятнице.

Я не скулю о пятницах. Мне на дни недели насрать. Как правило, я вообще не в курсе, какой сегодня в этом плане день. Достаточно чисел.

У меня четыре бизнеса. Три из которых давно на мази. Всё, что мне нужно - организовывать тех, кто их организует и контролировать прибыль. Ну, чисто, чтобы не пиздили много.

Один - новенький. Им я сейчас горю. Это ресторан. Да-да, вижу ваши ухмылки. Вы думаете, что фудкорты вытеснили ресторанный бизнес и это всё дико нерентабельная тема. Ну, как сказать. Лично я вышел на точку окупаемости уже через семь месяцев. И меня дико увлекает эта тема.

В том числе потому, что потенциально я могу ебать абсолютно всех девчонок, которые у меня работают.

Семь официанток, двух менеджеров, бухгалтершу и генерального директора.

Пока что, учитывая текучку, я трахаю только трёх из них. Гендиректора Ольгу (ну, её я трахаю давно, и она мне безумно нравится в сексе - горячая, громкая и безумно страстная). Бухгалтершу Катерину (эта долго сдавала позиции, целых два дня продержалась). И одну из менеджеров ресторана. Сексапильная сучка Дарина. В первую же ночь я поразился её голоду. Как выяснилось позже, она в воздержании терпела целых два года, прежде чем я снял с неё трусики и выебал её взмокшую щёлку. Бля, эта девочка буквально текла мне на пальцы. Кайфовая сучка, обожаю таких.

Так что и здесь поле для деятельности у меня - просто огромное. Девчонки-официантки, когда я приезжаю, смотрят на меня так, что меня прям подмывает забрать одну-двух с собой в кабинет. Но бизнес такая штука, что нужно учитывать многие параметры, а не один. Чего мне точно не нужно в ресторане, так это грызни. Поэтому действовать здесь нужно куда аккуратнее, чем обычно. Это мой бизнес и я не хочу его проебать. В конце-концов, с кем потрахаться - я всегда найду. Город большой. И если я стану спать с собственными официантками, то начнётся тот ещё гемор. И дальше - либо увольняй, либо улаживай.

А коллектив сейчас сложился такой, что бизнес прям по-

пёр в гору. И поэтому я, сунув руку в карман, прижимаю пальцами вставший хуй, несмотря на то, что на пару молоденьких сучек буквально пускаю слюну. В этой форме с этими юбками, такими жопами и такими ногами - они невероятно соблазнительны. А достаётся весь профит - обычно либо Дарине, либо Оле. Такие дела.

Жарю их в кабинете и в салоне собственной машины по вечерам, а думаю при этом про этих сучек, которые, ставя подносы на столы, выгибаются так, что так и хочется присунуть сзади промеж булочек. В сладкую дырочку, спрятанную за мокрыми губками. И, учитывая то, как они на меня посматривают - наши фантазии о совместном сексе - очень схожи.

Однако пока что приходится держать себя в руках. У меня на этот бизнес большие планы.

Глава 3

Долблю Ольгу сзади так, что она вцепляется зубами в мою ладонь. Едва не вскрикиваю от боли.

Здрав её короткую юбку - знала, что я приеду - я увидел, что трусиков на ней нет. А судя по свисающей с киски тягучей прозрачной капле, ждала она меня очень. У неё очень красивая и ухоженная киска. Такую не трахать - просто грех. Малые ярко-розовые губки - торчат, будто лепестки, чуть-чуть, едва-едва, а большие - пухлые и соблазнительные, скрывают их только тогда, когда Ольга думает не про секс.

А тут я, едва приехав, увидел её взгляд и всё понял без слов. Глаза блядски блестят, зрачки расширены, улыбка заигрывающая. Уложил животом на стол, задрал юбку и увидел эту красоту.

Хер встал в один момент. Пожалуй, от такого зрелища встанет хуй даже полного импотента. Люблю, когда девчонка течёт в ожидании меня, возбуждаясь от одних только мыслей. Люблю эти подарки. Лучше не бывает просто. Мокрая, соблазнительная, тщательно эпилированная - вся моя. Трахай, сколько хочешь. Влажная щёлочка призывно раскрыта и течёт так, что присядь Оля попкой на стул, уже через минуту осталось бы пятно.

Выдрав руку из её зубов, слышу безумно сладкий выдох...

- Бля-а-а-а.... - стонет она. - Ещё.... Ещё, прошу тебя, Ко-

стя, ещё....

Несмотря на боль, улыбаюсь. Ненасытная сучка, жадная. Дорвалась. Херли, выходные без меня провела. Истосковалась вся.

- Тшшш.... - вытрахивая её, шепчу я.

- Не могу.... Я не могу.... А-а-а.... ДАААААА!!!!

Блядь! Приходится снова заткнуть её кричащий рот ладонью. Теперь она только мычит. Но я, блин, опасаясь нового укуса. Клыки у неё острые, как у лисы. Вцепится ещё раз, остановлюсь, не дождавшись её оргазма. В пизду.

Но она вскоре судорожно кончает. Аж вся трясётся, извивается на столе. Люто страстная сука. Просто пиздец. Видя её оргазм, чувствую приближение своего.

Вынув член, стаскиваю презерватив и, тихо рыча, изливаюсь на её голую круглую жопу. Забрызгиваю в несколько струй обе булочки. С-с-с-сука.... Какой же кайф.... Бля-а.... Кайф....

Выпустив последнюю сперму, мягко отталкиваю Олю от себя.

Она так и остаётся лежать животом на столе. Повернув голову набок, тяжело, горячо дышит. Глаза закрыты.

- Ты - охуенен... - едва слышно шепчет она. - Меня никто так не трахал...

В её кабинете есть душевая. Иду туда и споласкиваю над раковиной член. Хочется снова, но есть и дела. Сначала раз-рулим их, а потом, может быть с ней и повторю. Она шикар-

на, что есть, то есть.

Вернувшись, вижу, как она стоя у стола, оправляет юбку. Взглянув на меня влюблёнными серыми глазами, таинственно улыбается.

- Кость, я влюблюсь в тебя так.

Хмурясь, покачиваю поднятым указательным пальцем.

- Ты знаешь, что нельзя.

- Знаю.

Падаю на стул.

- Налей мне кофе.

- Секунду.

Эффектно покачивая красивыми бёдрами, умеет же сучка, идёт к кофемашине. Оглядывается.

- Хочешь, бутер тебе сделаю с сыром?

Снова хмрюсь.

- Оль, не играй в жену. Я позавтракал.

- Извини.

Прикусывает нижнюю губу. Секси, несмотря на то, что ей явно обидно. Но тут дело такое - стоит только чуть дать слабинку - захомутают сразу. А у меня нет этого в планах. Была бы она не гендиром, было бы похуй. Если что, послал бы нахер. Но в данном случае, она слишком эффективна, чтобы вот так вот запросто лишиться классной сотрудницы.

- У нас новая девочка, - не оборачиваясь и прижимая пальцем краник, говорит Оля.

- В каком смысле?

- Официантка сменилась. Прежняя, Юна, может помнишь её, уехала домой, к родителям. Завалила экзамены. Отчислили её с третьего курса.

Юна... Хм...

- Нет, не помню. Рыжая?

- Рыжая - Юля.

- Тогда точно не помню.

Оля приносит мне чашку. Протягивает мне. Пальцы у неё дрожат. В глазах - блеск.

- Спасибо, - принимая чашку из её рук, киваю я.

Отхлёбываю немного. Крепкий горячий кофе чуть обжигает губы. Оля стоит рядом. Смотрит на меня так, будто спросить что-то хочет.

- Что? - хмуро интересуюсь я.

- Если тебе несложно, я бы хотела, чтобы ты на неё посмотрел. На девочку эту новую.

- Нахрена? - напрягаюсь я.

- Ну, просто... Как она тебе?

Ставлю чашку в выемку в подлокотнике кресла. Пристально смотрю своей подчинённой в глаза.

- Оль, у нас тут не бордель, чтобы я девочек оценивал. А ресторан европейской кухни. И я, как бы, не эйчар, новых официантов на работу брать. Что, некому заняться этим, что ли? Или вы тут без меня работать разучились?

- Да нет... - смущается Оля. - Я не это имела в виду, Кость. Мне просто правда хотелось бы узнать твоё мнение. Пони-

маешь, она очень красивая, и я.... Честно признаюсь, не хотела её поэтому брать.

- Заинтриговала, - усмехаюсь я.

- Ну... я тебя и без того ревную.

- Оль, - холодно перебиваю я. - Мы это уже обсуждали.

- Да, я помню. Просто... - мнётся, нервничает, пальцы пальцами теревит. - Мне будет спокойнее, если я узнаю от тебя, как она тебе.

- И если понравится, - усмехаюсь я снова, - уволишь, да?

Судя по взгляду - так и есть. Хм. Реально заинтриговала.

- Оль, я не трахаю официанток. Не мой уровень.

- Я знаю. Но она... эффектная.

- Тогда ей на подиум, а не в ресторан. Ну или в кино или в блогеры.

Оля садится на край подлокотника и берёт своими руками мою. Смотрит в глаза.

- Кость, я понимаю. Но у меня такой дурдом в последнее время. С поставками с этими, с работой кухни - всё ж на меня валится, когда они косячат. Я не спала толком в эти дни.

- Ты мне жалуешься, что ли? - прищуриваюсь я. - Я тебе такие бабки плачу, что вроде как понятно вполне - нахрена столько пашешь.

- Нет-нет, зарплатой я очень довольна.

Гладит меня легонько пальцами по тыльной стороне ладони.

- Просто... - потупившись, вздыхает. - Я же понимаю, что

ты её всё равно увидишь. Она работает второй день. Работает хорошо. Прямо не придаться. Трудолюбивая, активная, с гостями очень радушна.

- И тебя это злит, да?

- Нет, Костя... Я просто... волнуюсь. Просто просьба, понимаешь?

- Окей, - киваю я, и беру с подлокотника чашку с ароматным американо. - Допью, гляну.

- Спасибо, - благодарно улыбается Оля. - Правда, спасибо. Наклонившись, целует меня в щёку.

- Обожаю, когда у тебя такая щетина... - шепчет тепло рядом с ухом. - Ты с ней ещё сексуальнее, чем обычно.

- Оля, - мягко осекаю её я, и задрав манжет, стучу пальцем по наручным часам. - Работы полно.

Она встаёт.

По пути к своему компьютеру оглядывается на меня и улыбается. Глаза - лисьи прямо. Губы пухлые, розовые. Улыбка очаровательная. Волосы - просто шикарные. Как и фигура. Красотка. Самая натуральная. И чего волнуется?

Глава 4

Покинув офис через служебный вход, обхожу ресторанный дворик для персонала и, преодолев пару ступенек, захожу на летнюю веранду.

Столики заняты почти все. Ажиотаж. Прекрасно. Реклама в альманахе работает прекрасно. Довольно ухмыляюсь про себя. Надо будет увеличить и веранду и бюджет. Пропускная способность позволяет.

Сейчас тут двадцать столиков. Каждый на четыре персоны. Хотя в основном гости сидят по одному и парами.

Два свободных стола стоят рядом друг с другом. Выбираю тот, что подальше от входа.

Меня тут же замечает Катя. Эта девчонка работает здесь едва ли не с открытия ресторана. И, разумеется, она меня знает.

Круглое веснушчатое лицо озаряется улыбкой. Схватив папку меню и карту напитков, Катя тут же устремляется к столику, который я занял.

Из ресторана выходит пышногрудая брюнетка Света, обладательница роскошного конского хвоста. Другая наша официантка. Работает, если мне не изменяет память, месяца три, может четыре. Несёт на подносе напитки гостям.

Заметив меня, улыбается и кивает. Катя, пролетая мимо неё, цыкает в её сторону: дескать учредителя обслужу я. Све-

та, судя по мимике, чуть задета, но тут же кивает Кате в ответ, и повторно взглянув на меня, снова мне улыбается,

Это хорошо, когда персонал знает, кто здесь главный. Однако сейчас мне это не на руку.

- Здравствуйте, Константин Юрич.

- Привет, Катюш.

Робкая такая, стеснительная. Глазки в пол. Угу, так я и поверил. А то я не знаю, как ты тут на планёрках зажигаешь или когда воюешь за гостей.

Она заботливо, даже как-то очень нежно, раскладывает передо мной папки.

Один взгляд искоса, другой. Прямо неприкрыто уже глазки мне строит.

- Что будете пить?

- Катюш, слушай.

- М? - подойдя ближе, наклоняется ко мне.

- Мне сказали, что у нас официантка новая.

На секунду напрягается.

- А, да, - кивает она. - Лиля.

Лиля... Хм... Нежное имя. Звучит.

- Хочу взглянуть на её работу. Передай ей мой столик, - и, нахмурившись, добавляю: - Только не говори, кто я.

- Поняла, - кивнув, очень серьёзно отвечает она.

Чувствуется, что она и огорчена и озадачена одновременно.

Хоть это и мой ресторан, обычно я оставляю девчонкам

на чай очень неплохие деньги. Это одна из причин, почему они чуть ли не дерутся за право обслужить мой столик. Но на веранде я, как правило, не ем.

- Сейчас скажу ей, - говорит Катя. Хмурится: - Только у неё, вроде бы, два столика сейчас.

- Ничего. Я подожду.

- Меню оставить?

- Да, оставь.

Подвинув к себе папку, раскрываю ей на десертах. Возьму кофе и тирамису. То, что нужно. Спал, блин, всего-ничего.

Виляя круглой и, надо отметить, весьма сексапильной задницей, Катя идёт по проходу, демонстрируя заинтересованность в гостях. Спрашивает их, нужно ли что-нибудь, забирает пепельницы для смены, в общем показывает мне, что усердно работает и очень заботится о гостях. Умничка, что. В этом нужды особенно нет, я и так знаю, что работает она хорошо, но мне приятно.

Закинув ногу на ногу, неторопливо курю и поглядываю на гостей. Как им вообще. Нравится у нас, нет. Судя по расслабленным выражениям лиц и улыбкам, всё окей. Ну и славно.

- Здравствуйте, Константин Юрьевич, - улыбнувшись, здоровается со мной проходящая мимо с заставленным посудой подносом Софья.

Очень милая девочка. Только чуть пафосная. В отличие от многих тут - коренная москвичка. Подрабатывает. Насколько помню, копит на тачку. Стройненькая шатенка со

стрижкой каре, татуажными бровями и текстовой татуировкой на предплечье.

- Привет, - улыбаюсь я в ответ.

Она притормаживает, смотрит на меню на столе, потом снова на меня.

- К вам уже подошли?

В голосе слышится смесь заботы и разочарования.

- Да, Сонь, - киваю я. - Работай. Не обращай на меня внимания.

- Это сложно, - расплывается в белозубой улыбке она. - Вы же не просто гость.

У неё очень миленькие остренькие клычки.

- Сейчас я просто гость, - отвечаю я. - Иди.

Кивает и уходит в ресторан.

Потушив в пепельнице сигареты, поднимаю голову и вижу, как в мою сторону по проходу идёт новенькая официантка...

Еба-ать...

У меня чуть колом не встаёт при виде неё.

Это и есть - Лиля?

Нехуёвая такая Лиля... Охренеть просто...

Девчонке лет двадцать на вид. И лицо и фигура - отвал башки. Классическая фитоняшка, которая сделала упор на женственность, а не на атлетизм. Русые волосы - просто роскошны. Здоровые, блестящие, пышные. Согласно правилам, убраны в хвост. Пара волнистых прядей у виска свободно

покачиваются. Ими легонько играет ветер.

Овальное, чуть заострённое книзу лицо этой Лилии - реально модельное. Аристократичное, полное тёплой красоты и очарования. В сочетании с волосами - просто нереальное будто. Настолько красивое.

Носик - прямой и аккуратный, глаза, как море, синие - просто огромны, ресницы - длинные, и при этом явно свои. Прямые темноватые брови - чуть вразлёт, с приподнятыми у висков уголками. Губы розовые, полные, чуть пухлые, но не капризно, причём обе... Просто сказка какая-то, а не девочка... Дико няшная. Реально красавица.

Грациозная, стройная, женственная, она идёт в мою сторону быстро, но с достоинством, держа ровной спину. Грудь - размера второго. И, судя по всему, она у неё торчком.

Бля-а... Соблазнительная, ебануться просто...

Меня аж пот прошибает, настолько она ебабельно выглядит.

Теперь мне стало понятно, почему Ольга так волновалась...

Смотрит в глаза мне. Улыбается. Улыбка - очаровательная просто... В одну улыбку влюбиться можно...

Так, слюни подобрал. Собрался, блядь!

- Добрый день, - голос нежный, мелодичный, дико приятный.

У меня аж мурашки по коже от удовольствия.

- Добрый, - чуть хмурюсь я.

- Мне сказали, что вам дали меню.

Лёгкий летний ветер доносит до меня нежный аромат цветочный духов в сочетании с едва заметным фруктовым запахом шампуня. Свежестью прям повеяло... И свободой...

Киваю.

- Да, верно.

- Вы уже готовы сделать заказ?

Достаёт из кармана фартука блокнотик и ручку.

- Эмм... - подтупливаю я.

Хмурюсь снова. Чуть откашливаюсь.

Я уже, блядь, забыл про этот заказ... Так, собрался, нахуй. Собрался, сказал!

Глава 5

Воображение против воли рисует перед глазами яркую картину того, как я, поставив Лилию раком, трахаю её сзади. Почему-то у окна, за которым льёт дождь.

Придерживая её за талию одной рукой, другой прижимаю поясницу, чтобы Лиля прогнулась ещё сильнее, и я мог бы вдоволь налюбоваться её соблазнительной круглой задницей в роскошном сочетании со стройной талией.

Она, оперевшись ладонями в край подоконника, сладко стонет, вскидывает голову выше, и до меня доносится свежий и сладкий аромат её красивых волос.... Вижу чуть остренькие плечики, вижу, как под матовой загорелой кожей двигаются лопатки...

- Заказ? - усилием воли стряхнув наваждение, переспрашиваю я.

Ныряю пальцами в волосы, взъерошиваю чёлку.

- Да, - улыбается Лилия.

С ума сойти... Как же она улыбается охуенно...

- Да, - хмурюсь я, - да. Готов.

- Слушаю вас.

Смотрит на меня поверх блокнота, который держит наготове, чуть ниже соблазнительной груди. Лям бы, наверное, отдал, чтобы увидеть сейчас эту грудь голой...

Тянусь к сигаретной пачке, вынимаю ещё одной сигарету.

- Кофе. М-м-м... Какой у вас есть?

- Эспрессо, американо, латте, капучино, ристретто, латте маккиато, флет вайт, лунго.

Она не тараторит и не суетится. Произносит всё это спокойно, но так, что я едва не залипаю на её губы.

- Двойной эспрессо, пожалуйста.

- Десерт?

- Круассан какой-нибудь...

- С шоколадом?

Она внимательно смотрит мне в глаза.

Закуриваю. Проморгавшись от попавшего в глаза дыма, осознаю, что выгляжу каким-то идиотом, но поделаться с собой сейчас ничего не могу. С другой стороны, зато я хорошо роль клиента играю. Наверное...

- Да, - собравшись, киваю я. - Давайте с шоколадом.

- Ещё что-нибудь? - очаровательно интересуется она. - Может быть какой-нибудь салат?

- Салат?

Нахера ты переспрашиваешь, debil? Что с тобой, твою мать?

- Ну да, - чуть кивнув, улыбается она. - "Греческий", "Цезарь", может быть какой-нибудь другой.

- Нет, - говорю я. - Достаточно кофе с круассаном.

Блядь, тирамису же взять собирался...

- Хорошо, - кивает она. - Минутки через три принесу.

Снова улыбнувшись, разворачивается и направляется по

проходу к выходу с террасы в ресторан.

Глядя ей вслед, жадно впитываю в память очертания её роскошной фигуры, особенности грациозной, плывущей походки, сексапильность каждого движения, хоть она, в отличие от многих других тут, бёдрами не качает, и никак не пытается соблазнять.

Ей и не нужно.

В том смысле, что ей не нужно делать это специально.

Она такая, что я только уронив пепел мимо пепельницы, понимаю, что она уже скрылась из виду, а я всё ещё смотрю туда, где она только что шла.

Затянувшись, выпускаю струю дыма и, глядя вдаль, в парк, за широкой улицей, по которой проносятся автомобили, пытаюсь осознать собственную реакцию на эту новенькую официантку.

Удаётся с трудом.

Нет, я прекрасно знаю о себе, что я - фанат женской красоты. Что сексуальное желание во мне рождает именно красотки, и что даже подростком я всегда осознанно выбирал порнуху именно с ними. Знаю, что секс для меня - обладание этой красотой.

Однако я давно уже не из тех мужчин, которые на красивых женщин только дробят в ванной или за компом. У меня красоток было столько, что я, пожалуй, не смогу назвать сходу даже примерное их количество.

При этом не припоминаю, чтобы за последние лет пять,

наверное, меня хоть раз так сильно торкнула женская внешность в сочетании с женской грацией. Меня ж аж накрыло прям...

Так-так-так... Теперь понятно, почему Ольга так волновалась.

Вопрос: почему она, зная меня, вообще приняла эту Лилию на работу?

Докурив, несколько нервно давлю в пепельнице бычок.

Лилия, значит... Ли-ли-я...

Надо будет глянуть файл с её анкетой. Кто она такая? Чем занималась раньше? Как себя подаёт?

Чувствую, что даже малость взмок, хотя ветер приятно-прохладный.

Сняв пиджак, вешаю её на спинку соседнего стула.

Впереди освобождается столик. Гости встают, выходят в проход. Благодарят и выходят во двор. Катя подходит к столику и, забрав чаевые из папки, принимается составлять на поднос пустую посуду. Мельком взглянув на меня, улыбается и смущённо прячет улыбку.

Знаю, чувствую, что стоит мне только поманить её пальцем, и уже этим вечером она окажется в моей постели. На который у меня, между прочим, были вполне себе конкретные планы. В ноуте дома херова туча неразобранных документов, которыми давно пора заняться. И которые не на кого скинуть.

Только вот теперь в моих мыслях только одно.

Точнее, одна.
Лиля.

Глава 6

Она действительно возвращается минуты через три. Несёт на подносе пузатую белую чашку с двойным эспрессо и круассан на белом же блюде. Подойдя, аккуратно составляет их с подноса на стол.

- Приятного аппетита.

Заменяет пепельницу с двумя бычками на чистую.

Бля, она сейчас уйдёт. Так, собрался. Соберёшься тут как же, когда ветер доносит до меня её нежное благоухание...

- Простите, - бросаю взгляд на бейджик с именем, - Лилия...

- М? - выпрямившись, она, держа в руках поднос, внимательно смотрит в глаза.

- Вы тут новенькая?

Улыбается.

- Да, недавно работаю.

- Меня зовут Константин.

Заметно напрягается. Да ты недотрога...

- Очень приятно, Константин.

Вежливо, но сухо.

Угу. Так значит, да?

- Скажите, Лилия, у вас есть какие-нибудь планы на сегодняшний вечер?

Внимательный взгляд становится осторожным.

- Я работаю. А что?

- А после работы? - игнорируя вопрос, продолжаю написать я.

- А после работы я еду домой спать.

Вежливая улыбка. Разговор её напряг, это заметно. Ну что ж, я всего лишь тестирую работу новой официантки.

- Как насчёт завтра?

Хмурится. Блядь, какая же ты охуенная... Тебе даже хмуриться идёт, девочка...

- Я не понимаю, о чём вы, - и тут же, явно собираясь уйти:

- Извините, мне нужно работать.

Расправив плечи, поворачиваюсь корпусом к ней. Киваю на стул напротив.

- Присядь, Лиль, - нахмурившись, строго говорю я. - Ты, наверное, не знаешь, кто я.

- Впервые вижу, - чуть щурит огромные синие глаза она.

- Понимаю. Присядь. Я - владелец этого ресторана.

- Извините, мне нужно работать.

Разворачивается и уходит. Быстрее, чем в прошлый раз.

Херассе... Нормально так... Я даже что-то прихуел от того, как быстренько она меня отшила.

Так, блядь. Кофе-кофе-кофе.

Достаю третью сигарету из пачки, и снова закурываю. Что-то дохуя я курю. С другой стороны, у неё повод подойти к моему столу. Хотя нахера мне повод?

- Катя! - окликаю я, пробегающую мимо Катерину.

Она тут же останавливается и делает шаг ко мне.

- Да-да, Константин Юрьевич?

- Позови, пожалуйста, Лилу. И объясни ей, кто я такой.

Хочу с ней поговорить.

- Хорошо, - быстро кивает она. - Только можно я заберу чаевые сначала?

- Да, можно.

Убегает. Спустя несколько секунд проносится мимо меня вновь, но уже в сторону выхода с террасы в ресторан.

Сделав пару тяг, тушу сигарету. Взяв за ручку чашку с ароматным эспрессо, неторопливо делаю пару глотков. Кофе у нас хороший. Лично контролировал закупки. В том числе кофемашин.

Круассан подождёт. Ничего с ним не будет.

Вот теперь я вновь чувствую себя на коне. Морок спал. Надолго ли? В любом случае, теперь, когда мне не нужно изображать из себя клиента, мне намного комфортнее быть собой.

Она подходит минуты через две. Несколько смущённая, и даже, пожалуй, озадаченная.

- Присядь, - вновь говорю я, кивая на стул напротив.

- Константин Юрьевич, у меня гости.

- Ничего, - говорю я. - Подождут. Я тебя надолго не задержу.

Нехотя выдвигает стул и опускается на него. Спину держит ровно, смотрит в глаза.

- Прости мне эту небольшую проверку, - строго говорю я.

- Просто хотел посмотреть, как ты работаешь.

Молчит. По прежнему насторожена. Лань пугливая.

- Однако у меня есть к тебе пара вопросов.

- Слушаю вас.

Сверлю её взглядом.

- Первый: как тебе работается у нас?

- Всё хорошо, спасибо.

- Лиль, - мягко усмехаюсь я, - да расслабься ты. Это не собеседование.

- Я не могу расслабиться, - отвечает она. - У меня клиенты.

Ни намёка на улыбку. Очень ответственная девочка. Или просто я так сильно её напрягаю?

- Окей, - киваю я. - Тогда, как закончишь с ними, подойди ко мне. Я буду здесь.

Встаёт.

- Хорошо.

Уходит.

Хоть и стараюсь не пялиться на неё, всё равно залипаю. Ебательная, пиздец... Я ж не засну сегодня нахуй, если хотя бы не поужинаю с ней.

Глава 7

Чтобы ожидание не было нервным и не тянулось слишком долго, достаю телефон и, взглянув в блокнот, погружаюсь в работу.

К тому моменту, когда Лилия вновь подходит ко мне, успеваю сделать несколько важных звонков.

Указываю рукой на тот же самый стул напротив.

Садится. Напряжённая, настороженная. И дико прекрасная. А пахнет как... Ветер, конечно, сейчас не на руку мне играет. Реально с ума сводит её запах. Прямо первобытное какое-то чувство просыпается... Самцовое.

Да и выглядит она так, что какой-нибудь пузатый клерк кончил бы, наверное, только при одном понимании, что такая девушка сидит напротив и смотрит ему в глаза.

А глаза - синь. Синь морская. Великолепие утреннего летнего неба. Цвет крыльев бабочки Морфо.

И губы её, полные, едва-едва приоткрытые, манят просто. Чаруют...

Охренеть, она вообще настоящая?

- Закончила со столиками? - стараясь не выдать эмоций, спокойно интересуюсь я.

- Да.

- Гости оставили чай?

- Да.

Она отвечает так, что становится понятно: она сидит напротив меня только потому, что я - владелец ресторана.

- Ты раньше работала официанткой?

- Нет.

Интересно. Студентка?

- Учишься где-то?

- Закончила.

- Какой универ?

- ГУУ.

Это на Выхино, насколько помню. Были у меня друзья оттуда.

- Государственный университет управления?

- Да.

Её односложные ответы сбивают с толку. С другой стороны, я сам провоцирую её на это, задавая закрытые вопросы. Ничего, скоро перейдём к открытым.

- Какой факультет?

- Менеджмент.

- Хм... - задумчиво отзываюсь я. - Неплохо. Бакалавр, магистр?

- Бакалавр.

Такая напряжённая? О чём она думает?

- А почему не работаешь по специальности?

- Не нравится. Не моё.

Блядь, это всё напоминает какой-то допрос... Надо явно смягчить градус беседы.

- Слушай, Расскажи о себе, - говорю я. - А ты будто меня боишься.

- Нет, не боюсь.

Улыбаюсь.

- Ну что ж, уже хорошо.

Улыбкой на улыбку не отвечает. Да ёб твою мать, что ж не так-то?

- Тебе нравится здесь работать?

- Да.

Опять закрытый вопрос задал... Очевидно же, что она сама инициировать разговор не будет.

- А ты сама откуда, из Москвы?

- Подмосковье.

Внимательно на меня смотрит. Рук её не видно. Держит на коленях.

- Константин Юрьевич, - чуть-чуть, едва-едва прям, прищурив свои синие глаза, вдруг произносит она, - я могу узнать цель этой беседы?

В атаку пошла. Не, не лань. Хм...

- Интересуюсь новой сотрудницей, - холодно отвечаю я.

- Это я поняла. Мне непонятна цель.

А ей палец в рот не клади...

- Релакс, - говорю я. - Ты так общаешься, как будто я тебя кадрю.

Взгляд настолько внимательный, что ещё вопрос, кто тут на допросе.

- А разве нет? - глядя в глаза, спрашивает она.

Наклоняюсь ближе, складываю на столе пальцы в замок.

- Послушай, Лиль, - жёстко произношу я. - Давай как-то на работе субординации придерживаться всё-таки. Это ты работаешь в моём заведении, а не наоборот.

- Субординация работает только в одну сторону?

Щурю глаза.

- Я позволил себе что-то лишнее?

- Я хотела бы понимать цель беседы.

- А я тебе её озвучил. Другой нет. Интересуюсь новой сотрудницей.

- Мне кажется, мы ходим по кругу.

Развожу руки в стороны.

- Тогда что ты хочешь узнать?

- Хочу узнать цель этого интереса. Я что-то не так сделала?

Выпрямившись, откидываюсь на спинку стула.

- Насколько я знаю, отзывы о твоей работе хорошие. Но есть кое-что, что меня смущает.

Молчит. Ждёт объяснения.

Вздохнув, тянусь к пачке и достаю новую сигарету.

- Не против? - показав на неё, спрашиваю я Лилю.

- Нет.

Прикуриваю. Блядь, у меня что, пальцы дрожат? Приехали, нахуй.

Затянувшись, выпускаю дым в сторону.

- Меня смущает твоё напряжение, - говорю я. - Вроде бы не косячила никак, а впечатление такое, будто я разговариваю с человеком, который чувствует за собой вину.

- Мне не в чем себя упрекнуть, - отвечает она. - Клиенты довольны. На кухне ко мне претензий нет. Со стороны менеджера ресторана и генерального директора - тоже. Посуду не била.

- А с коллективом как?

Коротко пожимает плечами.

- Если вы про дружеское общение, то его нет. Я сюда работать пришла. А так, в целом, всё хорошо.

Затянувшись, выпускаю в сторону дым. Стряхиваю пепел в пепельницу.

- А почему ты решила пойти в официантки? Ну, с учётом того, что у тебя такого опыта раньше не было.

На секунду уводит взгляд в сторону. Затем снова смотрит мне в глаза.

- Быстрые деньги.

- "Быстрые деньги"? - озадаченно переспрашиваю я.

- Да. Мне оставляют хороший чай.

- Понятно, - киваю я. - Какие-то финансовые трудности?

- Да.

Внимательно смотрю на неё.

- Может тебе помочь?

- Нет, спасибо, не нужно.

Затянувшись ещё раз, тушу в пепельнице сигарету.

- Уверена? Потому что, как минимум, ты можешь получить аванс.

- Я предпочитаю не влезать в долги.

- Угу, - щурю глаза я. - То есть, финансовые трудности - это не кредит.

- Нет.

- А могу я узнать, что случилось?

- Я бы не хотела об этом говорить.

Блядь, пиздец. Такая хрупкая, нежная, а сама - как стена. Из железобетона. Давненько я себя так не чувствовал в общении с девушкой.

- Окей, - кивнув, говорю я. - Не будем тогда.

Молчит.

- Единственное что, хотел узнать... Помочь есть кому? Ну, родственники там. Может, муж.

Кольца на пальце нет, но мало ли.

- Я не замужем.

- Парень?

- У меня нет парня.

Чувствую прилив странной смеси эмоций. Адской какой-то смеси. Радости, изумления, нервного возбуждения и обострившейся похоти. Пиздец.

- То есть ты - одна?

- Живу одна, да.

- Снимаешь?

- Да.

Придвигаюсь ближе. Снова кладу руки на стол. Смотрю ей в глаза.

- Лиль. Ну, реально. Если нужны бабки, скажи. Я не в долг тебе дам. Просто вырuchu. Чисто по-человечески.

Взгляд её синий становится холодным. Будто леденеет.

- Спасибо, не нужно.

В интонациях - тоже лёд.

- Ну, окей, - говорю я. - Как хочешь. Передумаешь - скажи. Молчит.

Не, это долго может так продолжаться. Явно не те подходы выбираю.

- Лиль, - пристально глядя ей в глаза, чуть тише говорю я. - А давай и правда - поужинаем вместе сегодня? Я тебя заберу после смены. А потом домой отвезу. Безопасность - гарантирую.

Глава 8

Красивая, нежная, грациозная, женственная - будто цветок - она, тем не менее, держится так, что предложив ей провести вместе вечер, я чувствую какую-то идиотскую неловкость. Будто пукнул только что при ней. Пиздец, она неприступная. И ответ её уже очевиден.

- Я бы хотела доработать смену, и поехать домой.

Угу. Бля. Да ёбанный в рот. На какой козе к тебе подъезжать-то, а?

- Так я про то и говорю. Доработаешь, я тебя заберу и поедем. Поужинаем вместе и я отвезу тебя домой.

- Константин Юрьевич. Вы только что упомянули субординацию. Если вас не затруднит, я предпочла бы остаться в этих рамках. И если ко мне больше нет вопросов, вернуться к работе.

Да уж. Такого не просто давненько не было, такого вообще, блядь, не было. Нет, меня, конечно, поначалу отшивали порой, но там хоть понятно было, куда шагать. Здесь же, блядь, какой-то тупик.

Откидываюсь на стуле.

- Окей, - холодно произношу я. - Можешь идти.

Встаёт. В глаза не смотрит.

Уходит.

Ныряю пальцами обеих рук в волосы. Пиздец.

Вздыхнув, беру чашку и отпиваю холодный кофе. Не, нахуй. Остывший кофе я не хочу.

Мысли сбивают друг друга. Наплевать на отказ и всё-таки забрать её после смены? Она же не поедет, очевидно. Не силой же её в машину заталкивать? Вернуть сейчас и ещё поговорить? Да ну, это вообще херня. Сказал "всё, можешь идти", значит всё, пускай идёт. Забить на неё хер? Ох, блядь, я может был бы и рад это сделать, но, во-первых, хуй у меня это получится, а, во-вторых, у меня теперь проснулся спортивный азарт. Что за херня? Отшила меня, будто я сисадмин какой-то. Причём, жирный и страшный. А не богатый, влиятельный и красивый мужик. А то я не знаю, блядь, как от меня бабы текут.

Пиздец какой-то, нахуй. А может она такова на работе? Типа, коллектив видит, а она не хочет производить впечатление любовницы босса.

Блядь, всем похуй, а ей вот не похуй. Нет, им многим не похуй, но только лишь на словах. А по факту, стоит выебать хорошенько, сводить в ночной клуб или театр, подарить цацку какую-нибудь, и всё, нос вздёрнут, статус другой. Порой осаживать приходится, если работе мешает.

Ольга, пожалуй, единственное исключение. Но она в принципе, гендиректор. Тут круче неё только я.

Ладно. Что-нибудь придумаю.

Круассан не хочу. В глотку не полезет. Весь аппетит, блядь, пропал.

Чувствую, что злюсь. Причём, на себя злюсь. Вот уж не ожидал, что она так себя поведёт. Лиля. Хм. Интересная, какая у неё фамилия? Ладно, узнаем.

Вижу Соню. Несёт на подносе кучу дымящейся снеди в нескольких тарелках. Дожидаюсь, пока она обслужит клиентов, а затем, встретившись с ней взглядом, приподнимаю руку.

- Да, Константин Юрьевич, - подойдя, робко произносит она.

- Слушай, посчитайте мне кто-нибудь.

- Хорошо, - быстро кивает она, - я сейчас принесу чек.

Сижу злой. Виду стараюсь не подавать, ни к чему, но чувствую, что завёлся прям. Меня отшила официантка, заебись. Пойдёт так дальше, меня уборщицы отшивать начнут. Или посудомойки. Хотя нет, это бред, конечно. Особенно с учётом того, что я к этим женщинам и не подкатываю. Подкатывал, сам бы себя не понял.

Ебать, блядь. Мне теперь ещё больше интересно, кто такая эта Лиля и что у неё за трудности с деньгами.

А она, со своими заморочками, опасается, наверное, что я её уволю теперь.

Знала бы, что я чувствую, когда её вижу, не опасалась бы. Хотя, может это правда - вариант? Не, ну а что? Если я её не трахну, каждый мой приезд сюда теперь будет напоминанием о том, как она меня отшила. А это как-то не способствует конструктивной работе. Злой же буду. Причём, для осталь-

ных, без повода. А может с поводом. Девчонки же видели, что я её за столик напротив себя усадил и о чём-то с ней говорил. А это, прямо говоря, для меня не характерно. С другой стороны, мало ли, о чём мы говорили? То, что к ней пристанут с вопросами - это наверняка. Но я отчего-то уверен на все сто, что она эту беседу никому из них не передаст.

Ладно, похуй. Ресторан мой. Не устроит меня чуто, уволю нахер. Чтоб неповадно было.

Пуškai работают, а не сплетничают.

Соня приносит папку с чеком. Сдержанно благодарю, и она уходит

Сколько там? Круассан - двести, кофе - триста пятьдесят. Достаяю из кармана пиджака портмоне, вынимаю пятитысячную купюру и сую её в папку.

Встаю, надеваю пиджак и, забрав пачку сигарет с зажигалкой, возвращаюсь в офис. Забрать портфель.

Глава 9

Тихо шумит кондиционер.

Ольга сидит за своим столом. Что-то яростно печатает на разложенном ноутбуке.

Услышав, что я вошёл, замирает и поворачивается ко мне.

Взгляд - говорящ.

- Работай, - сухо говорю я. - Не отвлекайся на меня. Я за портфелем. Поеду. Дел полно.

- Может кофе?

- Спасибо. Попил уже. Тошнит, блядь, уже от этого кофе.

Она обеспокоенно на меня смотрит.

- Что-то случилось?

- Нет, всё в порядке. На террасе полно людей. Как ты и говорила. Думаю расширить.

- Отличная идея! - улыбнувшись, восклицает она.

Улыбка - улыбкой, а во взгляде тоска.

Подхожу к ней.

- Оль.

- М? - подняв голову, мурлычет она.

Едва щекой не трётся. Кошка.

Только я что-то никак в себя не приду. Приеду, разберу документы, поставлю печати и свалю в клуб. Спортивный. Поплаваю ночью в бассейне. Когда там нет никого. И мешок боксёрский отпизжу.

- Короче. Посмотрел. Нормальная девчонка. Пусть работает.

Снова этот взгляд. Ревнует, вижу же.

Подхожу к своему столу, беру с кресла портфель.

- Ты не знаешь, что у неё за ситуация? - повернувшись к сидящей вполоборота Ольге, спрашиваю я.

- Ты про деньги? - осторожно уточняет она.

- Да.

- У неё дом сгорел. Я её потому и взяла. Она - сирота. Родители пили, отказались от неё, когда она совсем маленькая была.

- Детдомовская?

- Нет. Дедушка с бабушкой воспитывали.

Снова во взгляде тоска. Да ёб твою мать.

Блядь, что-то с приёмом этой Лилии на работу, только геморрой намечается.

- Слушай, Оль, кончай ревновать, а? Реально.

Поворачивается к компу. Чуть ссутулилась.

Пиздец. Твою мать. Хотя не приезжай.

Подхожу к ней. Сажусь на краешек стола.

Взяв Ольгу за подбородок, нежно приподнимаю её голову.

- Оль. Мы договаривались. Личные отношения работе мешать не должны.

- Я помню.

- Славно, - киваю я.

Отпускаю её подбородок, выпрямляюсь и составляю со

стола.

- Всё, побежал.

- Пока, - кивнув, грустно отвечает она.

Иду к двери. Злой, пиздец. Вот прям злой.

- Ты бы мимо неё не прошёл, - доносится до меня Ольгин голос. - И не взять на работу я её не могла.

Останавливаюсь и поворачиваюсь к ней.

- Тебе не о чем переживать. Она меня отшила.

Ольга усмехается. Глаза влажные.

- Реально отшила, - холодно, с нажимом добавляю я.

- Тебя нельзя отшить. Ты из тех, кто стены лбом прошибает.

Сверлю её взглядом.

- Предпочитаю молотом разбивать, перелезать или обходить.

- Те, которые так нельзя.

- Оля, - чуть повышаю голос я.

Подхожу к ней.

- Мы с тобой, - чеканю слова, - только любовники. Вне рабочих отношений. В рабочих отношениях - начальник и подчинённая. Только секс предлагала мне ты. Я согласился именно на это.

- Я помню, - щурит блестящие серые глаза она.

- Так вот. Ещё раз. Не играй в жену. Это ничем хорошим не кончится. Я - сам по себе. И ты это знаешь.

- Знаю.

- И не вздумай её уволить.

Теперь лёд я вижу в глазах Ольги.

Ну нахуй, надо валить. Иначе я реально из себя выйду.

- Работает хорошо, - добавляю я. - Ответственная, вежливая, трудолюбивая. И, что важно, замотивированная. А ревновать тебе не к чему. У меня с ней ничего нет.

Хочу добавить "И не будет", но осекаюсь. Ну, нахуй. Ещё обещаний таких давать не хватало. Тем более, что я не могу этого гарантировать. Я себя знаю.

Ольга ничего мне не отвечает.

Поворачивается к потухшему экрану ноутбука и прикосновением пальца к тачскрину, включает его.

- Ты меня услышала?

Вздыхнув, поворачивает ко мне голову. Но смотрит в сторону, на стеллаж с документами.

- Да.

- Хорошо. Всё, поехал.

- Пока.

- На связи.

Когда закрываю за собой дверь, в голове проносится шальная мысль, выйти, миновав коридор рядом с кухней, через ресторан. Чисто для того, чтобы ещё раз на Лилю взглянуть.

Буквально заставляю себя этого не делать. Незачем. Ни к чему.

Выхожу тем же путём, что и зашёл.

Проходя мимо террасы, слышу, как меня окликают Соня.
Останавливаюсь.

- Да, Сонь?

Выбежав ко мне, останавливается и мнётся.

- Сонь, что? Говори быстрее, у меня дел полно.

- Я хотела спросить... - потупившись, снова поднимает на меня взгляд. - Спросить по поводу чаевых...

В миндалевидных карих глазах то ли стыд, то ли испуг, не разберу никак.

Они тут что сегодня, сговорились, что ли, все, нахер?!

подавляю нарастающее раздражение.

- Каких чаевых?

- Которые вы оставили.

Хмурюсь.

- А что с ними не так?

- Да нет, с ними всё так... Просто... Они - кому?

- В смысле, - озадачиваюсь я, - "кому"? Официантке, которая обслуживала столик. Лиле.

Осторожный взгляд исподлобья.

- А она их не взяла.

- В смысле, "не взяла"? - обескураженно уточняю я.

- В прямом. Просто не взяла. Сказала, что это мне...

Всё, блядь. Нахуй. В пизду. Если я сейчас не свалю отсюда, то тут всем достанется на орехи. Да так, что в следующий мой приезд будут на цыпочках все ходить.

- Значит, тебе, - поиграв желваками, сухо бросаю я.

Лицо Сони озаряется радостной и благодарной улыбкой.

- Спасибо!

- Беги, - киваю я.

Продолжая улыбаться, она кивает в ответ и убегает по ступенькам обратно на террасу.

Секунду-две стою на месте. Внутренне кипя, осмысливаю услышанное. Не взяла, значит. Гордая такая, да? Окей. Окей, блядь. Окей.

Резко выдохнув, стремительным шагом иду к автомобильной стоянке. Нахуй документы. Ночью сделаю.

Прямиком в спортзал.

Качать железо и пиздить боксёрский мешок.

Визуализация главных героев

Константин, 32 года.

Лилия, 24 года.

Глава 10

Ночь не спал. Дёрганные два часа - не в счёт.

Поспишь тут, как же, когда перед глазами образ этой сумасшедше сексапильной Лилии... Всю ночь буквально заставлял себя не дрочить. Принципиально.

Даже ночные качалка со спортзалом не помогли. Стоит подумать об этой Лилии, а мысли о ней лезут в голову постоянно, сразу чувствую возбуждение. Давненько такого не было. Если было вообще.

Надо ж, как она меня торкнула.

Ладно. Решим.

Я хочу её, и, значит, добыюсь. Не дрочить буду на воспоминания, а вытрахаю так, что она в меня прям влюбится. Влюбится.

Покорю. Завоюю. Возьму.

И всей той спермой, что накопится к вечеру, залью просто.

Моей будет. Сто процентов. Сто, блядь. Течь будет, кончать и ещё просить.

За окном - ранее утро. Брезжит золотисто-рыжий рассвет.

Приведя себя в порядок, отчаянно борюсь с желанием поехать в ресторан прямо сейчас. Хотя какой смысл приезжать мне туда в начале восьмого? Персонал приходит к восьми, открываемся мы ровно в девять.

Но меня прям ебашит. Прямо колотит от нетерпения. Чувствую себя кобелём каким-то, который вот-вот дорвётся до суки. Чует её уже, предвкушает.

Ловлю себя на том, что расхаживаю туда-сюда по комнате. Волк в зоопарке. Вот на что это похоже.

Останавливаюсь. Смотрю на себя в зеркало.

Хмурый, заведённый, гладковыбритый мужик в светло-серых брюках и белой сорочке. Тёмных кругов под глазами нет. Как и сонливости. Наоборот - нервы прямо натянуты будто. В таком состоянии я не засну совершенно точно.

В ресторан мне сегодня не надо. Нет никакого повода.

Да и плевать. Я там хозяин, мне повод не нужен.

Приеду, построю всех. Пусть работают в темпе. Расслабились, блядь. Привыкли, что я лоялен.

Устроили "Санта-Барбару", с ревностью, блядь, и сплетнями... Разом забудете это всё.

Взъерошив волосы, заставляю себя медленно выдохнуть. Ну что за бред лезет в голову? Они отлично работают. Причём тут вообще они? Ты учредитель. Лидер. Владелец бизнеса. Не веди себя, как самодур. И слепотни с ревностью там возникли не без тебя.

Подойдя к дивану, устало опускаюсь на край.

Глядя в окно, на залитый утренним солнечным светом парк, в который раз раздумываю над планом действий.

Очевидно только одно: что нет никакого смысла общаться с ней на людях. Она уже дала понять, как себя поведёт. Не

тупой. Вопрос только в том, как пообщаться с ней наедине.

Пиздец. Меня отшила моя же официантка.

Охуеть просто.

Причём, не просто официантка. А официантка, один вид которой заставляет меня чуть ли не кончить. Роскошная она девка, базара ноль. Просто роскошная. И одна, главное. Охуеть. Если не врёт, конечно. А с другой стороны, зачем ей врать? Какой в этом смысл? Скорее, она наврала бы про то, что у неё есть парень или жених, при том, что, допустим, в реальности у неё никакого мужчины нет.

Да какая нахуй разница, есть у неё кто-то или нет?! Вообще не ебёт! Незамужем и достаточно. Хер я её упущу.

Вопрос только в подходе.

Цветы, может? Да ну, нахуй. Это прям признание в том, что прогнул. Не, вообще не вариант. Ещё, блядь, бегать за ней не хватало.

Нет, надо как-то иначе. Узнать интересы, соблазнить классным, красивым вечером. Таким, чтоб прям предвкушала. Чтоб отказаться попросту не смогла. А там уже - дело практики. Там я точно не потеряюсь.

Встаю и иду на кухню. Варю себе в турке кофе.

Спустя некоторое время выхожу с чашкой на балкон. Закурив, неспешно попиваю из неё кофе и, глядя на раскинувшееся подо мной растительное великолепие, вновь обдумываю план действий.

В который, сука, раз.

Ладно. Приеду к их планёрке. Нет, к её окончанию. Войду, пройду через ресторан, вызову Лилию к себе.

Тут надо будет ставить вопрос ребром. Либо вечером я её забираю, либо придётся уволить. Да ну, бред... Она сто процентов выберет второе. Гордая, дерзкая, видно же.

Нет, так нельзя. Надо как-то иначе.

Помягче как-то. Поговорить там, обсудить что-нибудь. Что, например? Хер знает, она же даже не менеджер. Ну вот что мне с ней обсуждать? Она же любой разговор на личную тему сразу же пресекает. Либо молчит.

Не, понятно, что на месте я сориентируюсь. Но тут лучше всё-таки иметь план.

Только плана у меня нет. Кроме того, что я вызову её к себе. Не сам, разумеется. Нехуй сплетни плодить. Через менеджера. Дарина, насколько помню, сегодня не работает. Сегодня работает Саша. И это очень хорошо. Сашу я не трахаю. Она не в моём вкусе. К тому же замужем.

Возвращаюсь в квартиру, закрываю балконную дверь и, взяв пульт, включаю новости. Чисто, чтобы отвлечься.

Но отвлечься не получается. Образ безумно соблазнительной, сумасшедше какой-то прекрасной Лилии, плывущей в проходе между столиками, буквально на повторе проигрывается у меня перед глазами.

Прям чувствую, как снова встаёт. Красивая безумно, сексапильная - охуеть можно просто...

И неприступная.

Ну-ну.

Это мы ещё посмотрим.

Выключаю телек, встаю и отношу чашку на кухню. Наскоро сполоснув, убираю её на полку шкафа.

Смотрю на часы.

Без пятнадцати семь. Ладно, поеду сейчас. К тому же, могут быть пробки. Ничего, подожду окончания их планёрки у себя в кабинете. Почитаю в Инете что-нибудь.

Иначе я тут с ума сойду просто.

Глава 11

Мой ярко-синий "Ламборгини", рыча турбинами, мчит по утреннему городу. Да, выбор машины - это понты. Чистой воды понты, и я отдаю себе в этом отчёт. Но я реально хочу произвести впечатление на эту гордую и независимую девчонку. В конце-концов, нахера я зарабатывал все эти бабки, если даже понтануться нельзя? Напротив, пусть видит, что я не какой-то там хер в стакане, а реально крутой перец. Пускай проникнется статусом.

Ли-ля. Ли-ля. Лилечка...

Пиздец, блядь. Как влюблённый подросток, нахуй. А с другой стороны, в этом даже есть какой-то кайф. Давненько меня так не будоражило при мысли, что я буду целовать и трахать девчонку. А я буду. Никуда она от меня не денется. Уже сегодняшней ночью буду с кайфом её ебать.

Пробок пока нет. Город как раз в том состоянии, в котором движуха в нём - максимально мала. Все те, кто всю ночь кутил - свалили спать. А те, кому вставать на работу - ещё только дрыхнут или собираются выйти из дома.

Так что дороги - почти пусты. Несколько таксистских тачек - не в счёт. Эти вообще работают круглосуточно. Как только не заёбываются?

Кровь бурлит. Я прям чувствую азарт. Прям вот адреналин. Приеду, пройду к себе, вызову в кабинет Лилю и там

прям если не соблазню, то по крайней мере, обеспечу совместный ужин. В этот раз она не откажется. Потому что в этот раз я сделаю всё, чтобы она поехала со мной. И похуй на Ольгину ревность. Ещё не хватало идти на поводу у её заёбов. На берегу договорились: работа и секс, всё. Нет, блядь, решила супругу поизображать. Я на тебе не женат, нехер манипуляшки свои женские включать.

Ли-ля. Лиля-Лиля-Лиля... Надо музыку какую-нибудь включить. Нихера не спал толком, обдолбался кофе, весь на взводе. А всё почему? А потому что торкнула меня эта Лиля. Да так, что аж яйца ноют. Бля, надо же, а? В собственном ресторане такую девочку нашёл. Внешность, как у голливудской звезды на пике популярности. Поведение - ну, чистая комсомолка, вся такая правильная, вся из себя недотрога. Лады. Мы ещё посмотрим, какой ты будешь, когда тебя накроет желанием трахаться.

А тебя накроет. Я тебе это гарантирую, Лиля. Вот увидишь. Сто, блядь, процентов!

Хуй я такую девчонку упущу. Я ща приеду, ты моей станешь. Станешь-станешь. Как бы изначально не водила носом. Ничего, я убеждать умею.

Так, это не то, какая-то шняга... Это вообще какой-то говнорок... Это чё? Это сейчас слушают? Фу, блядь, это вообще не музыка. Рыгают под ритм как будто.

Во! Нормас! Отличный музон! Прямо вот погоромче заебеню.

- Мама воз квин оф зэ мамбо, папа воз кинг оф зэ Конго...

Бля, дальше не помню... Как их там? "Ману чао" вроде...

Нормальная музыка.... Качает.

- Я король бонго, детка! - чуть пританцовывая, горланю я.

- Я - король бонго!

Жёлтый! Торможу. Пока горит красный на светофоре, поглядываю по сторонам. Город ещё не проснулся толком. Я, походу, первый на работу приеду. Давненько такого не было. Ухмыляюсь. Не, реально. С момента открытия, наверное.

Вот что красота женская делает. А, всё-таки зацепила она меня. Надо признать. Прямо вот зацепила.

- Эври манкид лайк ту би, ин май плэйс инстэд оф ми...

Татара-там-дам, татара-там-дам...

Управляемый моей волей, "Ламборгини" несётся по широкому московскому проспекту. Драйв - невероятный просто! Чувствую, что вот прямо горы сверну, нахер! Ща приеду и всё, сделаю всё, как надо!

Сворачиваю на ведущую к ресторану улицу и бросаю взгляд на часы. Без двадцати восемь. Рановато, конечно. Ну да хер с ним, подожду в кабинете.

Припарковав тачку, резво выскакиваю из неё и, придерживая на ходу, полы пиджака, направляюсь ко входу. Адреналин прямо зашкаливающий. Это даже хорошо, что я приехал пораньше. Хоть успокоюсь чуток. А то напугаю её ещё.

- Константин Юрьевич! - чоповский охранник, распахнув сонные глаза, подскакивает со своего места.

- Сиди-сиди, - нахмурившись, машу рукой я. - Доброе утро.

- Доброе утро! А чего вы так рано?

Испепеляю его взглядом. Ещё, блядь, не хватало, отчитываться перед охраной. Приехал, потому что надо так!

Он, походу, понимает, что переборщил. Смущённо отводит взгляд в сторону.

Так, открыто. Супер! Значит, либо Ольга, либо кто-то из менеджеров уже здесь. Может, Серёга - су-шеф, а может и Саша. Захожу в главный зал.

Точно! Саша выходит мне навстречу. На лице её появляется удивление.

- Здравствуйте, Константин Юрьевич...

- Привет, - бросаю я. - Как успехи твои?

- Мои? - чуть пугается она. - Хорошо... Через пять минут планёрку начинаем... Официанты в раздевалке пока... Не все ещё пришли, но сейчас все будут.

- Прекрасно, - останавливаюсь.

Хмуро смотрю ей в глаза.

- Саш, слушай. Новая девочка у нас, я не уверен в качестве её работы.

- Ээээм.... Лиля?

- Да, - потирая переносицу я, говорю я. - Вроде она. Короче. Как планёрку проведёшь, отправь её ко мне. Хочу поговорить с ней.

На бледном лице это натуральной веснушчатой блондин-

ки появляется отражение какое-то беспокойства.

- Эм... Константин Юрьевич...

- Что? - напрягаюсь я.

- А.... А Лиля уволилась.

Ушам не верю. Впечатление, будто током ебануло.

- Что?

- Она уволилась вчера. Мне Дарина сказала, чтобы я новую сотрудницу нашла...

- В смысле, блядь, "уволилась"? - рычу я. - Это вообще как?!

- Ну... - она неловко пожимает плечами. - Просто... Забрала документы и... Ну, трудовую...

Впечатление, будто мне за шиворот вылили литр ледяной воды... Я настолько в ахуе от услышанного, что даже сказать ничего не могу...

Несколько секунд уходит на то, чтобы более-менее прийти в себя.

- Какого ху... Так, Саша, Ольга на месте?!

- Да, у себя... - испуганно на меня глядя, лепечет она.

- Супер, - рычу я, и устремляюсь в сторону офиса. Оглянувшись, бросаю через плечо: - Работай!

- Да, конечно...

Стремительным шагом иду по коридору. Меня прям трясёт от ярости. Вот, сука! Уволила всё-таки! Я тебя, с такими выходками, саму, нахер, уволю!

- Оля!!! - распахнув дверь её кабинета, рывкая я. - Какого хуя ты делаешь, а?!

Сидя за ноутбуком, она оборачивается. Бледная, невыспавшаяся. Взгляд усталый.

- И тебе доброе утро, Кость.

Подхожу к ней.

- Оля, - тряхнув головой, сверлю её взглядом. - Это что за пиздец?!

- Ты про увольнение Лили?

- Да, блядь! Я про него! Какого, спрашивается, хера, ты берёшь на себя...

- Она сама уволилась, Кость... - тихо перебивает она меня. Опешиваю.

- В смысле, "сама"? С какой радости?

Оля устало качает головой.

- Я не знаю. Подошла вчера, сказала, что больше работать не будет. Написала заявление по собственному. Её рассчитали, она уехала.

Блядь, прям слабость какая-то...

Придвинув к себе стул, устало на него опускаюсь.

- Я тут ни при чём, Кость, - вздохнув, произносит Ольга.

- Так что злишься ты не по адресу.

Взъерошиваю пальцами волосы. Твою-то мать...

Сидя вполоборота ко мне, Ольга внимательно на меня смотрит.

- Расстроился?

Не то это слово. Ой, не то...

Между тем, в голосе Ольги нет ни злорадства, ни желания уязвить. Одна только усталость.

Наклонив голову, тру двумя пальцами переносицу. Выпрямившись, смотрю Ольге в глаза.

- Почему она уволилась?

Она пожимает плечами.

- Не знаю. Возможно, ты этому поспособствовал.

Смотрю в сторону. На стеллажи с папками документов.

- Налей мне кофе, - тихо говорю я.

- Хорошо.

Она встаёт и идёт к кофемашине. Делает, что сказал. Без всякого на то желания. Просто подчиняется и всё.

Слабость какая-то накатила... Вот теперь очень чувствую, что толком не спал всю ночь...

- Оль? - негромко окликаю я.

- М? - она оборачивается.

- Ты-то чего?

- А что? - её тёмные брови чуть взлетают вверх.

Качаю головой.

- Я тебя не понимаю...

- Я вижу.

- Не, реально, - вздохнув, говорю я. - Это, как минимум, странно. Ты не ревнуешь к Дарине, которую я трахаю. Но ревнуешь к Лиле, с которой я даже не целовался... Почему, мать его? М? Почему?

Она внимательно смотрит мне в глаза. Взгляд у неё какой-то потухший, будто. Качает головой.

- Ты и не поймёшь, Кость. Ты не женщина.

Глава 12

Спустя час, после недолгой прогулки в сквере поблизости, возвращаюсь в ресторан. Нужно было проветрить голову. Обдумываю, как поступить, но идеи все какие-то бредовые совершенно. Возможно, сказывается недосып.

Плюхаюсь за крайний столик в самой глубине террасы. Спустя пару минут Света приносит мне кофе.

- Круассан? - поставив чашку, она смотрит на меня пристально, с явным желанием угодить.

Мотаю головой.

- Может блинчики с клубничным вареньем?

- Нет, - хмурюсь я, мельком взглянув на неё. - Спасибо, Свет. Работай.

- Хорошо. Приятного кофепития.

Уходит. Коротко провожаю её взглядом и достаю смартфон.

Оля прислала мне Лилину анкету. Пока что я её не открывал, хотя подмывало конкретно. Просто хочется сначала хоть приблизительно понимать дальнейший план действий. А у меня его снова нет. И вряд ли анкета мне в этом поможет. Хотя... Ладно. Что там?

Открываю файл.

"Лилия Александровна Весенняя"...

Хм... Интересная фамилия... Необычная. Имя, конечно,

под неё подобрали. Поэтично звучит, да.

Усмехаюсь.

Весенняя Лилия... Хм, а ей идёт.

Так, ладно, что там дальше?

"Двадцать три года. ГУУ, бакалавр. Адрес - Смоленская область, город Гагарин, дом 36, квартира..."

Так, стоп!

Почему "Смоленская область"? Она же сказала, что живёт в Подмосковье!

Твою мать... Адрес регистрации указала... То есть, кроме номера телефона ничего и нет.

Угу. Так значит, да?

Окей.

Достаю сигарету из пачки, закурываю. Делаю глоток крепкого чёрного американо. Выпуская струи дыма одну за другой, смотрю на то, как ресторан потихоньку заполняется пришедшими завтракать людьми. В основном клерки. Неудивительно, тут полно офисов.

Тихо поют птицы. Радуются солнечному утру. Они где-то тут, в кронах деревьев, хотя их не видно.

Издалека доносится неравномерный гул проезжающих по проспекту автомобилей.

Весенняя... Лилия Весенняя... Да уж... Только в одно это сочетание влюбиться можно... Интересно, а почему Лилия? Почему не, скажем, Роза или Жасмин? Блин, что за бред лезет в голову? Ну, потому что она - русская, наверное, нет?

Так, надо сосредоточиться на том, что делать дальше. Очевидно, что все планы на день пошли по пизде. Потому что меня теперь вообще нихера не интересует, кроме того, как эту сбежавшую Лилию найти. А ещё надо придумать, что ей сказать. А с этим проблемы у меня ещё дома были.

Тушу сигарету, и тут же прикуриваю новую.

Выпускаю клуб дыма. Делаю новый глоток горьковатого американо.

Соцсети. Все, которые есть. И просто в поисковиках глянуть. Сочетание имени и фамилии такие, что найдётся за-просто.

Трачу на это десять минут. Хотя можно было обойтись пятью. Нет её в соцсетях. По крайней мере, ничего похожего.

Мда-а...

Ладно, телефонный-то номер её у меня же есть.

Но... Допустим, я ей позвоню. Так? И? Дальше что?

"Алло"

"Алло"

Номер моего телефона ей, понятное дело, ничего не скажет. Если она уже в поисках работы, а это наверняка, ведь ей срочно нужны деньги, то она может взять трубку. Мало ли, может я эйчар, звонящий по поводу устройства на работу.

Допустим, я эту роль сыграю. Но потом выяснится обман и она свалит, это очевидно.

С другой стороны, какая, нахер, разница? Главное пере-сечься. Я, если что, и в Смоленскую область могу сгонять,

херли там ехать-то? Тем более, что день теперь свободный.
Так. Думай, Костян, думай.
Допустим, ты ей сразу скажешь, кто ты.
Бля, ну очевидно, она трубку повесит. И заблокирует ещё номер мой.

Блядь... Пиздец какой-то...

Какие ещё варианты есть? Ппоросить кого-нибудь из девчонок её набрать? Да ну, муть. Сольётся, сто пудов. Нет, надо именно увидеться. Как-то организовать встречу. А там уже поговорить. С глазу на глаз, а не по телефону.

Пиздец, я даже не понимаю, почему она уволилась... Из-за того, что я ей денег предложил? Из-за того, что свидание попытался назначить? Из-за чего, мать его? Решила, что я приставать к ней начну в ресторане?

Неужели я настолько ей не понравился?!

Да, блядь, бред. Я ж не какой-то чмошник там стрёмный. Нет, что-то тут не то.

Гордая она, это очевидно. Из тех, которые "всё сама", по всей видимости...

А если, допустим, она наврала, что живёт в Подмосковье? Ну, в смысле, утрировала. Гагарин же, насколько помню, это за Можайском сразу. А Можайск - Подмосковье. Может такое быть? Может.

Допустим, я приеду в Гагарин. Так. И? Приду, позвоню в дверь? А если она там не живёт? А ведь она там не живёт сто пудов. Ей к восьми на работу, а до Гагарина ехать ча-

са три, наверное, если не больше. Метро, электричка... Там ещё, может на автобусе до дома надо добраться. В анкете написано, что водительских прав она не имеет и личного авто-транспорта у неё нет.

Бля-а...

- Свет! - машу рукой. - Света!

Ставит поднос перед гостями, оглядывается на меня.

Жестом подзываю её.

- Подойди ко мне, пожалуйста, - уже тише говорю я.

Она кивает.

Спустя секунд двадцать, которые кажутся вечностью, подходит.

- Да, Константин Юрич. Вы что-то хотели?

Хмуро киваю.

- Официантка, которая уволилась. Лиля. Общалась с ней?

Она тоже чуть хмурится.

- Ну, как? - пожимает плечами. - Познакомились, перекинулись парой слов, пока она работала. Она ж тут всего-ничего была.

- Да, понимаю, - киваю на стул напротив. - Присядь.

- Хорошо...

Света растерянно опускается на стул.

- Она говорила, где живёт?

То ли от удивления, то ли из-за недоумения глаза её расширяются.

- Нет... А что? Она украла что-то?

Стараясь скрыть раздражение, вздыхаю. Ну почему всё так сложно?

- Нет, не украла. А с кем она вообще общалась? Ну, более-менее přátельски.

Пожимает плечами.

- Да вроде ни с кем... Ну, с Катькой немного... Но...

- Позови её.

Кивает. Встаёт, уходит.

Набираю Ольгу.

- Оль, Лиля называла фактический адрес проживания?

- Ближнее Подмосковье. До работы, сказала, полтора часа добираться.

Угу. Гагарин - не Подмосковье, а Можайск - не ближнее.

- А почему ты не уточнила конкретный адрес?

- Зачем?

- Мало ли, - стараюсь не рычать из-за раздражения. - Вдруг эксцесс какой. Ты бы где её искала?

- Я бы её не искала, - резонно возражает она. - Её бы полиция искала. Паспортные данные, фотография, адрес регистрации. Вполне достаточно. А адрес она могла какой угодно назвать.

- Тоже верно... Ладно... Спасибо тебе.

- Угу.

Вешает трубку.

С ней сейчас бесполезно говорить не по делу. Злится, рев-

нует. Да и не словоохотлива. Ну, пусть дуется. Подуется и перестанет. Главное, чтобы работала по прежнему качественно.

Пиздец, я вынужден впутывать в это всё хуеву тучу людей, которым до всего этого не должно быть никакого дела. Но, блядь, а какие у меня ещё варианты? Нанять частного детектива?! Да я, блядь, с ума сойду, пока он там хоть что-то разузнает. И передоверить, главное, всё это некому! Мне они скажут, другому кому - не факт. Сука, всё это прям злит... Настроился уже ведь на разговор... А тут - на тебе! Уволилась!

Закуриваю третью. Допиваю остывший кофе.

К столику боязливо подходит Катя.

- Да, Константин Юрьевич. Света сказала...

- Да. Присядь.

Испуганно садится напротив.

- Что-то случилось?

- Ничего не случилось. Слушай. Ты же с Лилей общалась, да?

- С Лилей?

- С Лилей, с Лилей, - уже злюсь я.

- Ну, да... Чуть-чуть...

- Где она живёт?

Растерянно моргает.

- В Одинцово...

Есть! Уже лучше!

- А где конкретно, знаешь? Ну, улица там, дом?

Мотает головой.

- Нет...

Бля-а... Ну, бля-а...

Выпускаю дым в сторону. Пристально смотрю Кате в глаза.

- Ты знаешь про то, что у неё дом сгорел?

- Да, - слабо кивает, - слышала.

- Это ж не в Одинцово, так?

- Да...

- Что "да"?

- Не в Одинцово... - лепечет она.

- А где?

- Я не знаю... В Смоленске вроде... Она что-то такое говорила... Константин Юрьевич, а что случилось? ЧП какое-то?

Блядь, как вы заебали...

- Нет, Катюш, не ЧП. Всё нормально. Что она ещё говорила?

- По поводу чего?

- Ну, о себе.

- Да ничего особенно не говорила... Мы в основном по работе общались... Я ей освоиться помогала... Она же раньше официанткой не работала...

Затягиваюсь, выпускаю струю дыма и нервно даблю бычок в пепельнице.

- Ну, вспомни, может быть что-то о себе рассказывала.

Задумывается.

Пожимает плечами.

- Ну... О парне сказала...

- О каком парне? - напрягаюсь я.

- С которым встречалась...

- Так-так, это важно. Продолжай, пожалуйста.

Блядь, то же мне сыщик Пуаро...

- Ну... Она говорила, что встречалась с парнем, а потом он некрасиво поступил и они расстались. Они учились вместе.

- В ГУУ?

Снова испуганно пожимает плечами.

- Я не знаю...

- Как его зовут, говорила?

- Нет, вроде...

- Вроде или точно?

- Точно... Вроде...

Бля-а-а-а.... Пиздец какой-то просто... Ни одной, сука, зацепки... Ну, хоть выяснил, что живёт в Одинцово.

- А в Одинцово она как ездила? На электричке?

- Вроде да... Да, - её взгляд озаряется светом. - Да, точно!

Она ещё говорила, что ей надо успеть на электричку. Она с Белорусского вокзала ездит.

- Угу... - мычу я. - Ясно.

Нихуя мне не ясно. На этом вокзале народу - дохерища просто. Где её там ловить?

- Я пойду? - привстаёт.

- Стой. Вот что. Ты с ней вроде более-менее подружилась. Это хорошо. Ты можешь её набрать? Ну, позвонить ей?

- А у меня её телефона нет... - испуганно произносит она.

- Я тебе дам её номер, - холодно произношу я. - Позвонишь, скажешь то, что я тебе скажу. Окей?

- Ладно... - тихо соглашается она.

Явно не хочет, но и отказать мне боится.

- Супер, - кивнув, хмуро говорю я.

- Только у меня телефон в подсобке...

- Иди возьми. И сразу возвращайся, - и добавляю: - Если у тебя гости сейчас, столик кому-нибудь из коллег передай. Чаевые я тебе возмещу. И скажи кому-нибудь из девчонок, чтобы мне ещё американо принесли. И круассан, да. С шоколадом.

Глава 13

Когда Катя возвращается с телефоном и вновь садится напротив, я уже места себе не нахожу, так волнуюсь. Прямо подмигивает встать и побродить туда-сюда, с мыслями собраться. Но времени терять не хочу.

Катя по-прежнему конкретно на нервах. Она и без того в целом какая-то боязливая, а тут ей к тому же вообще непонятно, зачем я всё это замутил. Логично, она же не в курсе. С другой стороны её это и трахать не должно. И вводить её в курс дела у меня нет ни малейшего желания. Конкретный повод для сплетен появится. А так, пообсуждают день-два то, что я о Лиле узнавал что-то, да и забудут.

- Так, - пристально смотрю подчинённой в глаза, - твоя задача, Катя, очень простая.

Испуганно замерев, слушает.

- Ты сейчас звонишь вот по этому номеру, - развернув к ней свой смартфон экраном так, чтобы она видела телефонный номер Лили, - и говоришь следующее: "Лиль, я тут узнала, что ты уволилась". Ждёшь подтверждения. Потом спрашиваешь, нужна ли ей работа. Не в моём ресторане, в другом. Типа ты туда хочешь перейти с завтрашнего дня. Там и платят больше и вообще... Ну, придумай, короче, почему там лучше, чем здесь.

Вижу, как она прямо сглатывает. Глаза распахнуты и в них

ничего, кроме испуга. Да ёб твою мать, лань трепетная, возьми себя в руки наконец!

- А... - еле выдавливают она из себя, - а зачем? Вы... меня увольняете?

Да бля-а...

- Нет, Кать, не увольняю. Ты прекрасно работаешь.

Робко улыбается.

- Правда?

- Правда. Вообще отлично работаешь! Одна из лучших моих официанток.

Теперь улыбка становится прям широкой. Довольная, аж щёчки зарделись. Ну и славно. Тупить хоть перестанет.

- Спасибо, Константин Юрьевич...

- Так, не отвлекайся. У нас с тобой важная задача. Ты поняла, что нужно сказать?

Кивает.

- Да.

- Умничка. Дальше твоя задача договориться с ней о встрече. Желательно сегодня. Если сможешь договориться на сегодня, я тебе премию выпишу. Прям большую. Да что там - огромную. Понимаешь, да?

- А... - от изумления она вновь распаивает и без того немаленькие глаза, - а какую?

- Тридцать тысяч рублей.

Я думал шире она глаза распахнуть не может. Может.

- Правда?!

- Правда-правда, - нахмурившись, быстро отвечаю я. - Ты, главное, сделай так, чтобы Лиля согласилась сегодня с тобой встретиться. На Белорусском вокзале можно.

- Прямо на вокзале? - удивляется она.

- Ну, не прямо на вокзале. У входа в метро "Белорусская-кольцевая".

- Поняла...

- Умница. Что хочешь плести. Вообще плевать. Мне нужно, чтобы она там сегодня была. Чем раньше, тем лучше.

- А потом мне туда надо будет поехать?

Зависаю. Думаю... Бля, а как лучше-то? Эта Лилия может и свалить сразу, как только я подойду и она поймёт, что Катя ей наврала, что это моё распоряжение. Хм... Не, это слишком топорно...

- Да, - глядя Кате в глаза, киваю я. - Тебе нужно будет с ней пойти в какое-нибудь кафе там поблизости. Там им дохерища, я что-нибудь найду.

- А... зачем?

- А я туда подъеду потом. Мне с этой Лилей надо поговорить. У нас родственник общий есть. И мне надо как-то так с ней встретиться, чтобы она не знала, что я подъеду. Ну, я типа случайно туда заеду. В кафе в это.

Катя качает головой.

- Она не поверит... Что случайно.

Верно. Не поверит. Блядь. Как бы так это замутить-то толково.... О, бля! Придумал!

- Слушай, - торопливо произношу я, - не на Белке надо будет в кафе пойти. На Маяковской. Это неподалёку. Прогуляетесь, всё такое. Ну или такси возьмите, я оплачу тебе потом всё. Есть заведение, "Эсквайр" называется. Пафосная такая кафешка. Вот туда прям езжайте.

Это заведение - моего дружбана, Володи. Нормальный вариант. Я там иногда бываю. Приеду типа на деловую встречу.

- Думаете, она ничего не заподозрит? - робко интересуется Катя.

- Понятия не имею, - пряча раздражение, стараюсь говорить спокойно я. - Ты, главное, сделай. За мной не постоит. Мне это реально нужно. Врубаешься?

- Врубаюсь, - кивает она.

- Отлично. Тогда звони. Всё выгорит если - получишь полтинник. Успокойся, настройся, позвони. Работа, дескать, вообще шикарная. Одной тебе туда страшно. Платят там вообще отлично. Чаевые такие, что можно квартиру купить за полгода. Может она захочет тебе компанию составить? Типа того. Поняла?

- Да, Константин Юрьевич.

Вижу, что волнуется. Но вижу и то, что прям воодушевилась. Замотивирована. Отлично. Будет стараться, значит.

- Всё, звони. Давай я номер тебе лучше продиктую.

Диктую.

Закусив губу, старательно набирает цифры. Прикладывает свой телефон к уху. Выжидательно смотрит на меня.

- Гудки... - одними губами шепчет она.

Киваю.

- Алло! - едва не вскрикивает она. - Алло, Лиля?

Пиздец, меня адреналином прям накрывает... Аж мурашки, наверное...

- Это Катя! Мы работали вместе. Да-да. Ага. Рада, что не забыла. Слушай, мне сказали, что ты уволилась...

Слушает. Голос Лилии почти не слышен из-за гула города, голосов на веранде и птичьего пения.

Вижу, кивает. Снова кивает.

- Угу. Да, понимаю. Слушай, я тоже тут собралась увольняться... Ну... Из-за того, что чая сейчас мало... Я чего звоню-то... У меня есть предложение классное, но мне одной стрёмно...

Показываю Кате поднятый вверх большой палец. Она в ответ чуть улыбается и кивает.

- Угу... Угу... Да там такое пафосное кафе... Не всех берут... А чаевые там просто класс. Ага. Там прям клиенты такие, что реально можно за смену тысяч десять спокойно сделать. Да! Да. Знакомая позвала. Но там два места есть. Ты как, хочешь? Мне одной стрёмно, а ты как раз уволилась...

Да ты ж моя умничка! Улыбаюсь прям.

- Да... Да, Лиль. Актуально, да? Ой, как я рада, ты бы знала!

Есть! Есть, блядь, есть!

- А сегодня сможешь?

Весь превращаюсь в слух и напряжённое ожидание. Прямо чувствую, как сердце в груди колотится. Бум-бум-бум-бум...

- О, супер!

Да, блядь, да-а-а!

- В четыре сможешь? Ага. Да. Отлично. Как одеться?

Мимикой и пожатием плечами показывает мне, что не знает, что Лиле ответить.

Неопределённым жестом даю ей понять, что плевать как, что придумай что-нибудь сама.

- Ну... - хмурится Катя, - как обычно, ага. Аккуратно, конечно. Можно сразу белый верх чёрный низ. Ну, чтоб не вызывающе только. Там строго всё. Ага. Да. Это метро "Маяковская". Ага. Улица? Да я визуально помню. Так не скажу. Да. Да, всё верно. А ты откуда поедешь? О, отлично, тебе совсем рядом! Давай тогда на Белке? Ага. Да, прямо у метро. У кольцевой. Да, там. Прямо у выхода из метро. Хорошо.

Я уже готов выдохнуть, но вижу, как напрягается Катя и, разумеется, следом за ней напрягаюсь я.

- Номер откуда твой?

Блядь... Главное, чтобы не сорвалось ничего...

- А я у Дарины, у менеджера попросила... Ага. Она хорошая девчонка, помогла. Да. Мне одной знаешь, как стрёмно? Прямо пипец... Я так рада, что ты со мной поедешь! Ты даже не представляешь!

Улыбнувшись, киваю и снова показываю Кате поднятый

вверх большой палец. Умница какая! Я её, походу, недооценивал...

- Ну всё тогда, Лиль. Запиши мой номер, ладно? Ага, этот. Всё, договорились. До встречи. Не опаздывай только, ладно? Угу. Хорошо.

Улыбается и убрав телефон от уха, нажатием пальцем клавиши на экране отключает связь.

- Всё, - улыбаясь, кивает она. - Договорилась.

- Огонь! - говорю я. - Не полтос, Кать. Сотку. Полтос сейчас тебе дам. Оставлю в папке, чтобы у других официанток вопросов не было. А полтос потом.

Рада она, прям пиздец. Аж светится вся.

- Ты вообще умничка, Кать! - говорю я и встаю. - Значит, смотри. Я туда подъеду чуть раньше. На втором этаже буду. Вас на первом этаже собеседуют, а я спущусь и вас увижу. Поняла?

- А у нас что - изумляется она, - у обеих будет собеседование?

- Ну да, - говорю я. - Я договарюсь.

- Так вы меня всё-таки увольняете...

- Нет, - качая головой, улыбаюсь я. - Мне такая девчонка самому нужна. Тебе откажут. А вот ей - не факт.

- Так вы её на работу хотите устроить, да?

- Типа того, - уклончиво говорю я. - Родственница, всё ж. А она гордая, хочет сама всё.

- Поняла, - посерьёзнев, кивает Катя.

- Только ты ей не говори, что это я устроил, если её возмут. Окей?

- Окей. Не скажу.

- Всё, умничка, - вынув из портмоне десять пятитысячных купюр, сую из под пепельницу. - Сразу заberi.

Быстро забирает деньги и прячет в карман фартука.

- Красавица.

Улыбается.

- Смотри только, - глядя ей в глаза, хмурюсь я. - Не подведи меня. В четыре часа сегодня вы должны быть там. Адрес я тебе сейчас скину.

- Поняла.

- Я тебя ни о чём не просил. Ты со мной сегодня не разговаривала. Поняла?

- Да.

- Номер продиктуй мне свой.

Торопливо диктует.

Сбрасываю ей координаты.

- Всё, Катюш, поехал. Классной работы. Насчёт чая, думаю, ты не в обиде.

- Спасибо вам, Константин Юрьевич...

Кивнув, улыбаюсь.

- Всё, классной работы. Пока.

- До свидания, Константин Юрьевич...

Иду мимо столов к выходу с террасы. Ликую прям. Сердце колотится аж пиздец. Заебись. Всё, теперь дело за малым.

Володя сто пудов навстречу пойдёт. Надо только созвониться. Он в Москве, решим.

Бля-а... Я сегодня всё-таки увижу Лилю... Всё-таки увижу...

Глава 14

Пополудни, без десяти четыре, стремительным уверенным шагом вхожу в "Эсквайр" и, улыбнувшись приятной блондинистой девушке-хостес, подхожу к ней.

- Добрый день, - радушно приветствует меня она. - Вас ожидают?

- Угу, - киваю я. - У меня столик забронирован на втором этаже. На имя Константин.

- А, поняла. Давайте я провожу вас.

Спустя пару минут, устроившись за столом в уголке, заказываю чашку чёрного чая и малиновый чизкейк. Всё равно я сюда ненадолго. Володя сам приехать не сможет, но поднапряг менеджера кафе. Так что девчонок сегодня реально собеседуют. Разумеется, я ввёл его в курс дела по поводу Кати. Что, дескать, она так, для компании. А если он Лилию возьмёт, то я буду рад. Отрекомендовал её так, что у него вообще вопросов не возникло. Сказал, что если она так работает, как я сказал, то возьмут её сто пудов. Я даже приревновать успел, хотя не к чему совершенно. Но, честно говоря, я рад, что его сегодня не будет. Мало ли. Лилия - красавица, а Володя - тоже не женат. А у меня на Лилию свои планы. Впрочем, может так получиться, что работа ей в ближайшее время вообще не понадобится. Тут, как говорится, зависит от того, как всё выгорит.

То и дело поглядываю на часы.

Первая минута пятого. Лиля и Катя, наверное, уже приехали. Но надо выждать ещё минут пять. И это, блин, непросто. Я думал, что полегче будет.

Нервно пью чай, который вскоре появляется на моём столе. Быстро ем чизкейк.

Сразу оставляю хорошие чаевые. Счёт на тысячу сто рублей, а в папку я кладу полторы.

Всё, ещё пару минут и пойду вниз, в туалет. Дёрганный прям, стараюсь успокоиться. Сказывается недосып.

Я с того момента, как свалил из своего ресторана и так себе места не находил, всё пытался в работу, а сейчас время вообще - просто невыносимо ползёт...

В кафе играет джазовая музыка и я, нервно потряхивая под столом ногой в ритм, мысленно считаю секунды. Главное - её не спугнуть. Главное, сделать так, чтобы она сегодня согласилась поехать со мной. Мне уже плевать куда. В какой-нибудь ресторан, в театр, в кино, в парк... Похуй. Главное, что с ней. А там уже - я её к себе расположу. Это сто пудов. Включу всё возможное обаяние. Выложусь по полной. Но она моей станет. Я, блядь, не из тех, кто сдаётся. Везёт тому, кто везёт. Побеждают неваляшки.

Пять минут пятого.

Встаю.

Ох ты ж, бля... Аж дрожь в коленях. Так, чувак, давай-ка приди в себя. Давненько такого не было. Это просто девчон-

ка, Костян. Просто девчонка. У тебя их было - хоть жопой ешь. Просто девчонка.

Торопливо заправляя выправившуюся из джинсов рубашку, направляюсь к лестнице и, напустив на себя самый что ни на есть равнодушный вид, спускаюсь по ступенькам на первый этаж.

Вон они!

Ох, ебать... Да что ж меня так накрывает-то от её внешности...

Какая же она всё-таки красавица... Просто охуенная девчонка... Бля, прям вот в моём вкусе... Просто охуенная...

Они меня не видят. Их взгляды сосредоточены на собеседнице напротив. Девчонке, которая их беседует - лет тридцать-тридцать пять. Она в строгом чёрно-белом деловом костюме, сидит ко мне спиной. Лиля и Катя, то и дело кивая, внимают её словам. Катя замечает меня и я тут же прикладываю палец к губам и мотаю головой. Она чуть кивает, и я напрягаюсь, потому что опасаюсь, что она нас выдаст. Но Лиля внимательно слушает эйчаршу, ей не до взглядов Кати.

Выглядит Лиля просто сногшибательно. Волосы убраны в тугий конский хвост, на лоб падает небольшой локон. Одет в белую блузку и серый, расстнувший на все пуговицы, жакет. Глаза такие, что ёбнуться можно... А губы... Бля-а-а... Я щас на стену полезу...

Так, взял себя в руки. Сейчас я иду в туалет. Мне надо

засечь тот момент, когда они закончат. Тогда и подойду.

Завернув за угол, подхожу к двери с изображением мужской фигуры и пропускаю выходящего толстяка лет сорока пяти - пятидесяти. Захожу внутрь, подхожу к писсуару и, расстегнув ширинку, достаю член. Цежу из себя немного, иу, брав член в трусы, направляюсь к рукомойнику. Включаю воду. Выдавив немного мыла, торопливо мою руки и, взглянув на себя в зеркало, влаными пальцами приглаживаю волосы. Делаю короткую чёлку аккуратней и одновременно более дерзкой. Всё, нормас. Заебись выгляжу. Главное - не очковать.

Бля, я будто подросток перед первым свиданием. Откуда это всё? Я, блин, давно забыл уже эти ощущения. Такой мандраж... Сука, аж ностальгией повеяло...

Подойдя к сушилке, сую под неё руки. Раздаётся гул. Дует сильный, тёплый воздушный поток. Капли слетают с ладоней, влажная кожа сушится на раз-два.

Выпрямив спину, снова смотрю на себя в зеркало, подмигиваю себе для большей уверенности, и выхожу в зал.

Вижу, как эйчарша встаёт. Вижу, как девушки поднимаются следом за ней. Катя кивает. Лиля внимательно слушает.

Замерев, делаю вид, что впервые их увидел. Наклонив голову чуть вбок, строго смотрю на них.

Вижу Лилин взгляд. Тёмные аккуратные брови чуть взлетают вверх.

Хмурюсь, улыбаюсь и подхожу к их столу.

- Добрый вечер, - хмуро произношу я.

- Здравствуйте, Константин Юрьевич... - лепечет Катя.

Лиля молчит. Глаза чуть сужены. Заподозрила что-то? Да не, вряд ли. Не к чему прикопаться.

- А что вы здесь делаете? - спокойно интересуюсь я. - И почему вы не на работе?

Ну, типа я не в курсах, что Лиля уволилась.

Эйчарша нервно оглядывается. Завидев меня, хмурится.

- Простите?

- Добрый вечер, - также хмуро отвечаю ей я. - Вы я так понимаю, принимаете в ресторан новых сотрудниц?

Она меня не знает. Так что всё идёт как по маслу.

- Мммм... - растерянно мычит она. - Простите, а вы кто?

- А я, собственно, владелец ресторана, в котором обе эти милые барышни работают, - холодно отвечаю я.

- Вот как? - недоумевает она.

Тут же поворачивается к девчонкам.

Лиля - вся сплошная независимость. Иголки разве что не выставила. Катя же - на глазах краснеет.

- Вообще-то я вчера уволилась, - тихо, с достоинством произносит Лиля. - О чём вам, - обращается к эйчарше, - уже сказала.

- Да, говорили, - кивнув, негромко подтверждает эйчарша.

- Но, я так понимаю, возникло какое-то недоразумение?

- Нет, - качаю головой я, - никаких недоразумений. Все

здесь - взрослые, свободные люди. А об увольнении вашем, Лилия, я просто не знал. Я, собственно, к другу заехал, - смотрю в глаза эйчарше, - судя по всему, к вашему начальнику. Владимиру Александровичу.

- А его сейчас нет... - растерянно отвечает она.

- Да, я уже в курсе. Он на встрече. Ничего страшного. Извините за беспокойство.

- Это вы меня извините... - прикладывает руку к объёмной груди она. - Я просто не знала и... Владимир Александрович дал мне распоряжение...

- Всё хорошо, - заверяю её я. - Никаких проблем.

И кивнув всем барышням разом, иду на выход.

Здесь я и буду их ждать. Никуда теперь Лиля от меня не денется. Выход здесь только один.

Глава 15

Как только они выходят во двор, отделяюсь от своего синего "Ламборгини" на краю капота которого, скрестив на груди руки, излучал сексуальность, и стремительно иду к ним.

Они обе замедляют шаг. Обе смотрят на меня. Катя заинтересованно, Лиля настороженно.

- Девчонки, - подойдя к ним, сую руки в карманы джинсов, - уделите мне несколько минут. Хочу поговорить с вами.

- О чём? - хмурится Лиля.

- Конечно! - отвечает Катя.

Обе они произносят это одновременно.

Мгновением позже Катя, как и я, смотрит на Лилу. А Лиля на меня.

- О работе, - сухо отвечаю я.

- Спасибо, - отвечает Лиля. - Но это неактуально. Меня взяли на работу в этот ресторан.

- Это - кафе, - хмуро говорю я.

Она пожимает плечами:

- В данном случае это неважно.

Смотрю на Катю. Она явно растеряна и, похоже, чуть испугана. Боится, наверное, что я рассержусь и не выплачу ей остальные пятьдесят тысяч за срыв диалога с Лилей. Волнуется она, конечно, напрасно. Разумеется, выплачу, как и обе-

щал. Но она мне тут уже больше не нужна. Скорее мешает.

- Катюш, а тебя не приняли, да?

- Меня не взяли, да...

- Кать, - киваю я, - тогда мы с тобой обсудим эту ситуацию завтра. Ты беги. А вот с тобой, Лиля, - строго смотрю ей в глаза, - я всё же хотел бы поговорить прямо сейчас. Не волнуйся, много времени не займу.

Она вновь пожимает плечами.

- Ладно, Лиль, - обернувшись к ней, торопливо произносит Катя, - я тогда побегу. Созвонимся, окей?

Лиля кивает.

- Да, хорошо.

Катя, цокая каблучками, уходит и мы с Лилей остаёмся у ресторана вдвоём.

- Я вас слушаю, - пристально глядя мне в глаза, говорит она.

Мда, этой барышне палец в рот не клади... Держится она на равных. На мой статус ей, походу, пофиг. Интересное кино...

- Здесь не очень удобно разговаривать, - холодно говорю я.

- Лично мне - удобно.

Пиздец... Что ж ты иголки-то сразу выставляешь?

- Почему ты уволилась?

- Так решила.

- То, что так решила, и так понятно. Что тебя не устроило?

Внимательно смотрит в глаза.

- Вы с каждой уволившейся официанткой проводите подобные собеседования?

Бля, чувствую, что раздражаюсь. Она ж мне все планы рушит... Как с ней вообще общаться, когда её позиция - исключительно холодное "Отвали"?

- Нет, не с каждой, Лиль, - хмуро произношу я. - А вот с тобой хочу.

- Могу я узнать почему?

Что, стало интересно? Хе-хе.

- Можешь, - киваю я. - Но мне реально неудобно здесь говорить. Там вон, - показываю большим пальцем за спину на свой "Ламборгини", - моя тачка. Мы можем обсудить это в ней.

Она качает головой.

- Я не сяду к вам в машину.

- Почему? - холодно удивляюсь я. - С чего такая неприязнь? Я тебя чем-то обидел?

- Это не неприязнь, - спокойно произносит она. - И вы меня ничем не обидели.

- А что это тогда?

- Я не понимаю цели ваших ко мне подкатов.

Чуть театрально, наверное, проявляю удивление.

- По-твоему, я к тебе подкатываю?

- По-моему, именно так. Причём, не впервые.

Сверлю её взглядом.

- Ты из-за этого уволилась, да? Из-за того, что так реши-

ла?

- Да, - кивает она. - Из-за этого. А решила я так потому, что вы, владелец ресторана, в котором я работала, стали настойчиво звать меня на свидание. А ещё предлагали денег. Всё, я могу идти?

Сука, блядь, пиздец, нахуй.... Что за срань вообще происходит?!

- И чем же я тебя обидел-то, м? - настойчиво интересуюсь я. - Тем на что на свидание позвал?

- Вы, наверное, меня не услышали. Я только что сказала, что вы меня ничем не обидели. Но я не собираюсь с вами спать.

Обана... Вот так, да?

- А я разве что-то подобное предлагал? - стараюсь скрыть за смехом растерянности и раздражения.

- Нет, не предлагали. Но мне кажется довольно очевидной ваша во мне заинтересованность.

- Она есть, - кивнув, хмуро соглашаюсь я. - Но вовсе не такая, как ты думаешь.

- Окей. Тогда скажите в чём она.

- Хочу понять, что ты за человек.

- Я не участвую в подобных опросах. Всего хорошего.

И она вот так запросто разворачивается в сторону проспекта и, поправив сумочку на плече, устремляется туда.

Быстро нагоняю её и иду рядом.

- Послушай, Лиль, - хмурясь, говорю я, - ну это просто

невежливо.

Молчит. Шаг не замедляет. Да, блин, ты хоть беги, я всё равно быстрее.

- Ты сейчас домой? Я могу тебя подбросить.

- Не нужно. Я сама прекрасно доеду.

- А тебе куда?

- Это совершенно не ваше дело. Я у вас больше не работаю.

- Лиль, слушай, ну это глупо - увольняться потому, что ты понравилась владельцу заведения.

Она резко останавливается. Поворачивается ко мне. Взгляд - прям тигрицы.

- То есть, вы это признаёте, да?

- Признаю что? - остановившись, настороженно уточняю я.

- То, что я вам понравилась.

- Пффф... Разумеется. Но, блин, ты как-то странно это всё воспринимаешь... Я же не тащу тебя в постель!

- А куда вы меня тащите?

- В лучшую жизнь, мать его.

- О, как интересно. И с чего бы, простите?

- Потому что есть предложение классное.

- Даже так?

- Да, вот так, - уже и не скрываю того, что сержусь. - Только я сначала хочу ответ на свои вопросы получить. Точнее, уже на один вопрос.

- Я вас слушаю.

- Почему ты не взяла чаевые, которые я оставил? - хмуро спрашиваю я.

- Потому что это не чаевые.

Растерянно развожу руками.

- А что это тогда?

- Попытка пустить пыль в глаза. Вы, Константин Юрьевич...

- Можно просто "Константин", - перебиваю я.

- Вы, Константин Юрьевич, - повторяет между тем она, - простите, не в моём вкусе.

Что-то я вообще в ахуе...

- Окей, - щурю глаза я. - Допустим. И что же вас, сударыня, во мне не устроило?

- Вам по пунктам?

- Да, блин, по пунктам.

Ловлю себя на том, что играю желваками. Блядь, умеет же она выбешивать. Может послать её нахер и всё? То же мне, блядь, цаца!

- Окей, - глядя мне в глаза, спокойно произносит она. - Во-первых, я считаю, что на работе должна быть субординация. Та самая, о которой вы говорили. Но с обеих сторон. То, что вы - владелец ресторана не делает вас человеком, с которым я должна ехать на свидание. А то, что вы настаиваете - говорит о том, что вам на мой отказ вам - просто плевать. То есть, о

неуважении ко мне.

Еба-а-ать она замороченная....

- Во-вторых, - продолжает она, - мне не нравятся мужчины, которые лгут и юлят. Сказали бы, как есть, было бы лучше.

Да тебе, пожалуй, скажешь...

- В-третьих, меня сильно оттолкнул тот факт, что вы попытались меня купить. Причём, несколько раз. Я, простите, не продаюсь.

Ты, думаешь, ты первая, кто мне это говорит?

- Ну, и в-четвёртых, я в целом не намерена сейчас устраивать свою личную жизнь. У меня есть более актуальные заботы.

Может и правда, послать её просто мысленно в жопу, забить и всё? Блядь, хер ведь забуду... Нет уж. Ты моей станешь. Такая вот гордая, независимая и замороченная. Недотрога хренова. Станешь. Я так решил, так и будет.

- Окей, - глядя ей в глаза, киваю я. - Буду говорить, как есть.

В её взгляде появляется интересная смесь удивления, насмешливости и заинтересованности. Ну что ж, это лучше, чем было только что. Хоть что-то, мать его, человеческое.

- Ты действительно мне очень понравилась. Да, блин, как девушка. И я действительно пригласил тебя на свидание. С какого хрена я, скажи мне, должен проигнорировать то, что почувствовал, увидев тебя, только на том основании, что ты

работаете... - поправляюсь: - работала в моём ресторане? Заметь, я не сказал ничего похабного. Ничего обидного. Отнёсся к тебе с уважением. Несмотря на то, что ты решила наоборот. Пригласил вечером вместе поужинать.

- А я вам отказала.

- Да, - соглашаюсь я. - Отказала. И я больше к тебе не приставал.

- Не успели.

- Нет, - возражаю я, - так решил. У меня время было, чтобы повторить.

- Угу, - насмешливость во взгляде становится уже прямо явной. - А здесь вы оказались сейчас совершенно случайно, да?

- Нет, - вынужденно произношу я. - Не случайно.

- Я так и поняла, когда вас увидела.

- Да, ты смыслённая.

- Так говорят про детей.

Да что ж ты такая душная-то, а?!

- Окей, сообразительная, - уже откровенно раздражаюсь я. - Так годится?

- Вполне. Но чтобы понять это, особенно сообразительной быть не нужно.

Блядь, не была бы ты такой красивой и сексуальной, я бы уже свалил нахуй. Это ж пиздец какой-то!

- Короче, - говорю я. - Я тебя покупать не собирался.

- Угу. Именно поэтому вы оставили типа на "чай" такую

сумму денег.

- А ты бы поспрашивала у девчонок. Я практически всегда оставляю своим официанткам хороший чай.

- Может быть. Но очень сомневаюсь, что такой. К тому же я в любом случае официанткой в вашем ресторане больше не являюсь. Поэтому эту тему можно проехать.

- Так почему ты уволилась-то?

- А чтобы у вас не было больше соблазна ко мне подкатывать.

- А он у меня не пропал.

- Даже странно, если честно.

- И не говори, - усмехаюсь я. - Я сейчас и сам удивляюсь.

Внимательно смотрит мне в глаза. Красивая, сука, пиздец просто... Что ж ты такая красивая-то, а?

- Всё, я могу идти?

- Лиль, - легонько касаюсь её руки, но тут же сую свою руку снова в карман, потому что Лиля так на неё смотрит, что мне становится неловко. - Слушай, давай по-нормальному пообщаемся. Ну что ты в самом деле? Что я на тебя напал, что ли? Уверен, ты весёлая, классная девчонка...

Она качает головой.

- Нет, не весёлая. И не классная. Вы ошиблись, Константин Юрьевич.

- Тогда давай я подниму тебе настроение, - улыбаюсь я. - Мы можем покататься по Москве, можем сходить в...

- Нет, не нужно, - не даёт мне договорить она.

Да блядь, на какой козе к тебе подъехать-то?!

- Слушай, - хмурюсь я, - ну ты хотя бы оцени, я ж тебя нашёл...

- Оценила. Пять баллов из пяти. Зачёт.

- Ну что ты дерзишь-то? Ведёшь себя, как принцесса какая-то... Я вообще в ахуе, если честно, от того, какую позицию ты приняла.

- Этого разговора бы не было, если бы вы сюда не приехали.

- А если бы у бабушки был хер, она была бы дедушкой.

- Я смотрю, - она усмехается, - с вас слетела маска обаятельного хорошего парня. Стали общаться, как привычно.

- Одно другому не мешает, - хмуро говорю я.

- Да, возможно. Но настоящий вы только теперь. А у меня аллергия на фальшь.

- Лиль, - предпринимаю новую попытку я. - Я в курсах, что у тебя тяжёлая ситуация. Ольга сказала мне, что у тебя сгорел дом. Что тебе негде жить.

- Мне есть, где жить.

- Я могу тебе помочь? Ну, реально, мне это не трудно.

Пристально смотрит мне в глаза.

- Помочь зачем?

Да блядь...

- Потому что нравишься.

- Константин Юрьевич...

- Да ты не на работе, ё-моё! - уже прям злюсь я. - А я - не

старикан какой-то! Можно Константин, можно Костя.

- Так вот, Константин Юрьевич, - спокойно продолжает она, - я ещё раз повторяю. Я не собираюсь ни ходить с вами по ресторанам, ни гонять с вами по Москве, ни, тем более, с вами спать. Поэтому, пожалуй, вам стоит приберечь свои деньги для более покладистой девушки. Которая, увидев ваш красивый "Ламборгини", промочит трусики от счастья и с удовольствием примет вашу помощь. Я надеюсь, я ответила на все ваши вопросы и с этого момента вы оставите меня в покое. Всего хорошего.

Она кивает мне и устремляется дальше, в сторону проспекта.

А я, совершенно охувший, остаюсь стоять на месте и тупо провожаю её взглядом.

Глава 16

Вернувшись к своей тачке, открываю дверь и падаю за руль.

Злой, пиздец. Сука, что за хуйня? Это вообще как?!

Что-то я прям растерялся даже. Не уверен, что вообще сталкивался когда-либо с подобным. Её "Нет" значило именно "Нет". И ничего больше. То есть, она не набивала очки, не флиртвала так, не была той, которую можно убедить. Холодная, неприступная, она так и не вышла на эмоции, а я бы за них зацепился и смог выстроить дальнейший диалог так, чтобы она всё-таки поехала со мной. Но нет! Она, блядь, меня на эмоции вывела!

В сердцах хлопаю ладонями по рулю.

- Сука!

Так, нужно успокоиться. Разумно всё взвесить.

Что я получил от этого разговора?

- Да нихуя я не получил, твою мать!

Как было "Нет", так и осталось "Нет". Даже адрес, блядь, не выяснил! А, с другой стороны, нахуя мне её адрес теперь? Чтобы что?! Итак уже, блядь, сталкером себя каким-то сраным чувствую...

Поворачиваюсь в сторону, в которую она ушла и кричу:

- Да и иди! Попозже поймёшь, что потеряла! У тебя был шанс! Был!

Похуй, в салоне с закрытыми окнами всё-равно меня никому не слышно.

Наклонив голову и оперев локти на руль, запускаю пальцы в волосы.

Да нахуй она мне не нужна. Просто чисто сработало то, что я - чувак азартный. Вызов и спортивная злость. Пускай идёт. Тоже мне, блядь, принцесса нахуй... Королевишна херова. От горшка два вершка, только вуз закончила, а понтов-то!

Выпрямляюсь и тянусь за сигаретной пачкой. Достав одну, закуриваю. Открываю окно.

Гул большого города. Резкие звуки клаксонов вдали. Тень и огни фонарей и вывесок. Тёплый ветерок.

Торопливо затягиваясь, нервно курю и раздумываю над тем, как провести этот вечер.

Никто, сука. Никто меня так не обламывал. Даже когда нахуй слали, я понимал, что всё дело в стратегии. Эмоции есть - значит можно соблазнить. А тут что? А тут - стена. Лёд, блядь. Лёд!

Снежная королева херова...

Да похуй на неё.

Сейчас поеду в клуб и там сниму кого-нибудь. Даже не одну. Двух. И выебу обеих. Всю ночь буду их трахать. Тоже мне, цаца херова. Да тебе повезло, считай, что я тобой заинтересовался вообще. Так ещё и время потратил, чтоб тебя выцепить и найти. Организовал всё, приехал нахуй. И что по

итогу? А нихера. Ну и пошла ты! Пусть за тобой кто-нибудь другой бегают. Нашла, тоже мне, мальчика. Да у меня таких, как ты - дохерища будет, если будет нужно, ясно?! Москва - большая. И красивых девчонок тут - хоть жопой жуй. Иди, решай свои проблемы сама, раз такая вся из себя независимая. Не в её вкусе я, ты смотри... Ебать, какая принцесса... Не в её я вкусе... Да со мной встречаться мечтает просто херова туча разных красоток! Не всем везёт, ясно? Не в её я вкусе...

Чувствую, что прям подмывает выйти из машины, пробежаться в ту сторону, куда она ушла и поехав за ней, узнать, где она всё-таки живёт. Вот дебил, а... Сука, чем же ты меня так зацепила-то, что я места себе теперь не нахожу?!

Хуй я куда побегу. Обойдёшься. Ещё пожалеешь потом, что не согласилась со мной в ресторан сгонять. Прижмёт по сильнее, ещё задумаешься. Да только поздно будет. У тебя был шанс, Лиля. Всё, ты его просрала. Можно подумать, тебя каждый день зовут поужинать такие парни, как я. Да с таким характером ты вообще всю жизнь одна будешь. Пока его не поменяешь. Ледышка, блин.

Закуриваю новую.

Сука, не ел толком, не спал, создал повод для сплетен в своём ресторане, планы все, сука, поменял. И что? И нихуя! Не будет она со мной спать...

Можно подумать я, высунув язык, бегал вокруг неё с хуем наперевес. Тебе никто и не предлагал, ясно?! Я ещё подумал

бы, спать с тобой или нет. С учётом того, как ты общаешься, вообще не факт, что мне бы этого захотелось. Принцесса херова...

Щелчком отправляю бычок в окно. Пролетев дугой, он падает на асфальт и вспыхивает на мгновение красными искрами.

Похуй на неё. Слава Богу не в деревне живу. Не одна она такая красивая в Москве.

Завожу тачку. Закинув локоть на край кресла, поворачиваюсь вполоборота назад. Тихонько выезжаю со стоянки.

Всё, в клуб. Там и поем и сниму кого-нибудь. И забуду её нахуй, как страшный сон.

Пара красавиц ебательных и всё, как рукой снимет. Раньше надо было так сделать. Отпустит, сто пудов. Просто задела самолюбие. Ничё, переживу. Ещё посмотрим, как ты потом запоёшь. Когда жизнь расставит всё по своим местам. Вспомнишь, бля, свою гордость и свою глупость. Да поздно будет.

Выруливаю на проспект и даю по газам. Взревев турбинами, моя девочка срывается с места и несётся вперёд.

Глава 17

- Минет?

Эффектная блондинка на четвереньках подползает к кровати. Игривая улыбка, блядский взгляд, эротично оттопыренная попка - что ещё надо для счастья успешному холостяку? Тем более, что не менее эффектная брюнетка сейчас вот-вот выйдет из душа, и мы продолжим предаваться сексуальным утехам втроём.

Но всё, что я чувствую - тихое, нарастающее раздражение.

При этом прекрасно отдаю себе отчёт в том, что эти две красотки - ну вот вообще ни в чём не виноваты. Напротив, они - офигительные, обе. Страстные, горячие штучки, которые реально умеют наслаждаться сексом.

Не будь этой грёбанной Лили, засевшей в моём уме, как заноза, я бы стопудово сейчас кайфовал бы по полной программе...

Но это реально трудно, когда впечатление такое, будто я вынужден довольствоваться чем-то меньшим, в то время, как эта прекрасная Весенняя Лилия - ни разу мной не траханная, спит себе сейчас дома одна-одинёшенька. Глупая, я спас бы тебя от очевидного недоёба, и ты бы сто пудов, как минимум, подобрела б. Стала бы улыбаться. Почувствовала бы себя куда счастливее, чем там, при выходе из Володиного кафе!

Жопа в том, что эти две - хоть и роскошные - далеко не столь роскошны, как Лиля. Даже, сука, близка не столь. Более того. Лилю выебать трудно, а этих двух мог бы поднимать любой богатый парень в хорошем деловом костюме или прикиде аля мой - чистый кэжуал: кеды, джинсы, водолазка, приталенный пиджак, дорогие часы, классный парфюм, стильная стрижка, блядский блеск в глазах и обаятельная улыбка впридачу.

И я это, сука, очень хорошо понимаю.

То, что эти две красавицы - прям моя копия во многом. Только я богат, один, и они - девушки. А в остальном - те же клубы в городе, те же рестораны и схожий образ жизни. Первая - владелица крохотной сети салонов для женщин, вторая - мидл-менеджерша в крупной инвестиционной компании.

Ебутся так, словно мужиков у них не было - месяца три, не меньше.

Только вот я никак не могу толком насладиться процессом.

Эта ебучая Лиля стоит перед глазами, как какой-нибудь знак "СТОП!" красными буквами в красном кружке на белом фоне. Только в данном случае не слово "стоп", а женская фигура в красной одежде. И так строго, осуждающе даже, нахмутив изящные брови, на меня смотрит.

Что за хуйня...

- Ну так что? - блондинка кладёт ухоженные лапки на край кровати с помятой тёмно-синей простынёй. - Хочешь?

Прислонившись к подушке, прижатой к изголовью кровати, смотрю на девчонку пресыщенным взглядом заебавшегося на жаре льва.

- Слушай, я б чего-нибудь выпил.

Она выпрямляется, при этом оставаясь стоять на коленях. Грудь у неё шикарная просто. В который раз отмечаю для себя, что форма куда важнее размера. Маленькая, но такая изящная, нежная и одновременно упругая. Аккуратные торчащие соски в центре розовых кружочков.

- Принести тебе? - на губах светловолосой красавицы появляется новая очаровательная улыбка.

Когда я трахал её сзади, в голову лезло чёрте-что. Что, если сильно прищуриться и смотреть сквозь ресницы, то она немного похожа на Лилу. Немного, но это придало мне пыла.

Другое дело, что пыла моего в этот раз хватило ненадолго. Я, блядь, реально верил, что меня хоть немного отпустит.

Хера с два. Не отпустило.

- Да, - хмуро киваю я. И тут же киваю в сторону бара. - Вон там всё.

- Что тебе налить?

- Эмм... Джин-тоник делать умеешь?

Её глаза превращаются в озорные щёлочки.

- Обижаешь. Я вообще-то два года барменом отработала.

- Ну, - хмуюсь я, - я ж не знал.

- Вообще-то я говорила. В клубе. Помнишь?

Не помню. Я их подцепил, когда был злой и уже немного бухой.

- А, точно, - натягиваю на себя улыбку я. - Вспомнил.

- Ну вот, - широко улыбается она. - Я тебе и "Куба либре" могу запросто сделать.

Встаёт.

- Только ингредиенты нужны, - призывно гляд мне в глаза, добавляет она.

Не натраhalась девочка, очевидно. Однако у меня что-то весь энтузиазм прошёл. Слить бы их обеих как-нибудь не обидно, да и завалиться спать. Скоро утро.

- Ну, - нехотя отвечаю я. - Там разное есть.

- Нужны ром, лаймовый сок, кола и лёд.

- Это всё есть. Холодильник отдельный в бар встроен.

Правая дверка.

- Хорошо, - улыбается она, и уходит.

Закрываю глаза. Тут же передо мной возникает образ Лили. Ровная осанка, гордо вскинутый подбородок, внимательный взгляд потрясающе красивых, синих, как море, глаз...

Простонав, прикрываю глаза рукой.

Блядь, что со мной? Я что, влюбился, что ли, мать его?... Третьи ведь сутки пошли, как она из головы не выходит...

Глава 18

Так проходит неделя. К её завершению я уже просто тихо бешеный. Срываюсь на подчинённых, раздражённо общаюсь с поставщиками и партнёрами, ставя под угрозу важные сделки, что самое дерьмовое - вообще перестаю трахаться.

Зато теперь я дрочу.

Причём, по несколько раз на дню.

И каждый, сука, раз ловлю себя на том, что мне пиздец, как обидно, что у меня даже фотки нормальной Лилиной нет. Только та маленькая, портретная, на документы, которая в базе и которую кто-то из менеджеров прикрепил к анкете, когда принимал Лилию на работу. И которую я благополучно сфоткал на телефон.

Я, блядь, стал, сука, прожённым онанистом.

Нет, я конечно в любой момент могу ломануться в "Эс-квайр", чтобы, как минимум, там тайком от Лилии, её сфоткать, но даже от самой этой мысли мне становится прям противно. Сука, до такого я точно не опускаюсь. Это же пиздец какой-то просто.

Сидя за письменным столом, курю сигарету за сигаретой.

За окном - совершенно роскошный закат. Ярко-рыжий с красными всполохами. Величественный, прекрасный, настраивающий на задумчивый лад.

Скоро ночь.

Одинокая ночь, во время которой я до утра, наверное, не засну.

Заебало всё.

Зажав тлеющую сигарету в зубах и щуря глаз из-за дыма, беру телефон в руку и замираю.

Раздумываю.

Подмывает, конечно, люто.

И уже не впервой. Уже раз в сотый, наверное.

Позвонить Володьке и, так, слово за слово, узнать немного о новой сотруднице. Как, дескать, работает, всё такое. Хотя бы для того, чтобы выяснить, не положил ли он на неё глаз.

Но я опасаюсь. Потому что если он ею заинтересовался, как девушкой, а такое, особенно с учётом того, что он не знает моего к ней отношения, очень и очень возможно, я ж взбешусь.

Я ж, блядь, ломанусь туда.

Наломая дров. Испорчу с Володей отношения и, как и в прошлый раз, нихера с этой Лилей не добыюсь. Она бы могла в комплексы профессионально вгонять, так жёстко и холодно отшивает. Вся надежда только на то, что Володька послан нахер так же, как и я, если он, так же, как и я, решился к ней подкатить.

Сам он ничего не говорил. Мы, собственно, с тех пор, как она устроилась к нему в "Эсквайр" и созванивались-то только два раза. И оба исключительно по деловым вопросам. Я специально тему с Лилей не поднимал. Ну, чтобы не кольну-

ло ничего. И он тоже ничего о ней не говорил.

Но, блядь, меня это всё заебало.

Нихуя же не становится легче.

Напротив, я вообще теперь не знаю, что делать. Хоть, блядь, к психотерапевту записывайся.

Ладно. Всё-таки позвоню.

Делаю глоток холодного коньяку, в котором уже растаял лёд, и набираю Володькин номер.

- Здарова, братан! - слышу я его низкий голос. - Как сам?

- Здравов. Заебись, - цежу я с сигаретой в зубах. - Но бывало и лучше.

- А чё так? Случилось что-то?

Случилось. Что-то, блядь. Хуй знает, как это вообще называется.

- Да не, - затягиваюсь, выпускаю дым и тушу сигарету в пепельнице, - нормально всё. Единственная проблема: теперь сотрудницы нужны мне. Только в офис. Есть кто на примете? Не хочу по объявлению набирать.

Пауза.

- Что-то ты меня прям озадачил. А эйчары твои что?

- Да они ищут, но ща, походу, дефицит кадров нормальных.

- Да это, блядь, - хохотнув, говорит он, - вечная проблема!

- Угу. Есть такое. Ну так чё, есть кто?

- Не, братан, нет. Но я спрашиваю у своих. Может кто достойный действительно ищет работу.

- Спасибо, Володь.

- Да не за что пока.

- А что там новая эта... как её... Ну, официантка, которую я к тебе направил?

- Лиля-то?

Напрягаюсь. Аж, блядь, шерсть на загривке дыбом встаёт. Ну хоть не ощерился, и то хорошо.

Блядь, я что, ревную, что ли?!

- Ну да, - как можно безразличней, говорю я, и тянусь за сигаретной пачкой и зажигалкой. - Как работает-то?

- Она уволилась.

Как гром посреди ясного неба. Я аж замираю, блядь.

- Прости, - продолжает Володя, - что не сказал сразу. Но я, честно говоря, думал, что тебе это не очень интересно.

- Уволилась? - что-то у меня аж в горле пересохло.

- Ну да.

- А чего так?

- Да хуй её знает, Костян. Смотрю, девчонка симпатичная. Да даже красивая, херли. Если уж совсем по правде. Я, честно говоря, даже прихерел немного, когда её впервые увидел. Ещё, помню, поразился тому, что она по твоей рекомендации. Хуя, думаю. Это Костян-то такую красотку упустил?!

Угу. Именно. Именно красотку, именно Костян и именно упустил.

- Ну и...

Понятно...

- ... подошёл как-то. Ну, вечером. То, сё, пятое, десятое. Типа пригласил на свидание.

Ясно... Мысленно усмехаюсь...

- Ну а она напряглась так. Прямо пиздец, как будто я ей дурное что предложил.

- Отказалась?

- Угу. Не, вежливо, без понтов каких-то. Просто дала понять, что незаинтересована. Ну, думаю, хуй с тобой, золотая рыбка. Не хочешь, как хочешь. Моё дело - предложить. И отвалил. Поехал потом с дружбанами на рафтинг. Приезжаю через пару дней, а мне Наташка - менеджер кафе наша, главная по залам - и говорит: она, мол, уволилась. Я так удивился, главное. Спросил, что её не устроило. Наташка сказала, что она просто пришла и написала заявление. По собственному. На вопрос, что не так, сказала, что всё отлично, но эта работа ей не подходит. Такие дела.

Молчу. Володя тоже, походу, о чём-то задумывается.

- Так что, - вздохнув, говорит он, - не работает больше у меня твоя протезе. Извини, что не сказал сразу. Просто думал, что тебе это не очень важно. У меня, если что, братан, претензий к тебе вообще никаких.

Всё это время сижу за столом так, будто рельсу проглотил. Мда-а...

Не, бля, она точно какая-то замороченная...

И как она собирается деньги зарабатывать при таком раскладе? По специальности работать не стала. За неделю из

двух ресторанов уволилась. Что-то тут не так... Не производит она впечатления неадекватной. Но ведёт себя, как минимум, странно. Ну, подкатил владелец бизнеса и подкатил. Что увольняться-то сразу?

- Мда-а... - тихо говорю я.

- Да уж. А что, это важно было?

- Да не, - машу рукой я. - Я так, чисто поинтересоваться.

- А насчёт сотрудников тебе в офис, я поспрашиваю, старина. Завтра наберу тебя.

- Угу. Спасибо, Володь.

- Да не за что пока. Ты как, точно в порядке? Голос у тебя какой-то странный.

- В порядке, Володь. Точно в порядке. Ладненько. Созвонимся тогда.

- Ага, давай, Костян. Я на связи всегда, ты знаешь.

- Лады. Всё, обнимаю.

- Счастливо.

Сигарета в зубах, зажигалка в руках. Телефон на столе. Тупо, как-то даже осоловело, смотрю на экран.

Если раньше я ещё мог надеяться на то, что когда-нибудь снова увижу её, то теперь, походу, всё.

С концами.

Потому что где она теперь - хуй его знает...

Глава 19

Дни идут за днями, недели за неделями. Постепенно, не сразу, а именно постепенно, образ Лилии в моём сознании размывается всё больше и больше. И спустя год становится настолько воздушным, будто эта синеглазая холодная красавица просто когда-то приснилась мне. Будто бы в реальности её не было вовсе.

Однако я знаю, что была.

Эффект, который на меня оказали две короткие встречи с ней, настолько меня потряс, что волей-неволей я всё равно вспоминаю её до сих пор.

Разумеется, я удалил её фотку. На следующий же день после разговора с Володей. Не видел ни малейшего смысла дополнительно себя изводить.

Лилия осталась для меня одновременно и тайной и мечтой. Тайной потому что я так и не разгадал загадку её странного, на мой взгляд, поведения. А мечтой потому, что я впервые за долгие годы понял, что, во-первых, женщина вообще способна оказать на меня такой эффект, а, во-вторых, потому что я так её и не добился.

Много раз после я самоутверждался, соблазняя самых разных красоток. Как бы они не отвечали мне изначально. Но всякий раз самоутверждение это имело очень недолгий эффект.

Потому что все эти девушки Лилией не были.

Поэтому надолго меня не хватило.

Мы сидим с Петькой на крыше московской, обустроенной по высшему разряду, высотки. Ресторан на одном конце, вертолётная площадка - на другом. По центру - два больших бассейна, шезлонги и теннисная площадка. А ещё - несколько диванчиков в ряд со столиками для напитков. Бар-ресторан работает прямо под нами и официанты днём то и дело выходят на крышу с подносами, разнося напитки и десерты.

Однако сейчас на крыше никого, кроме нас с Петром нет. Потому что над головой звёздное небо, потому что сейчас - глубокая ночь.

Откинувшись на диванчиках, мы курим кальян, пьём холодное нефilterованное пиво и время от времени закусываем их креветками.

Здесь уютно. Прямо перед нами и одновременно под нами раскинулся большой район огромного города, и отсюда мы можем видеть, что действительно - Москва никогда не спит. По освещённым фонарями полоскам-дорожкам едут по своим делам блестящие маленькие автомобили. Будто бы и не ночь вовсе.

О Лиле я думаю сейчас потому, что разговор наш как-то ушёл в сторону личной жизни, и Пётр умудрился вытащить из меня мои воспоминания об этой удивительной, таинственной девушке.

- Да-а... - глядя вдаль, задумчиво протягивает он. - Честно

говоря, я даже под впечатлением.

- От неё? - на секунду повернувшись к нему, спрашиваю я.

- Нет, - он качает головой. - От тебя. Вот, честно, не ожидал. Не, я понимал, что ты как-то разом изменился во-многом. Но не ожидал, что из-за барышни, которую ты видел-то всего дважды, и ни разу с ней при этом не встречался.

Откинувшись на спинку дивана, он вытягивается струной и, чуть кряхтя, достаёт из кармана пачку сигарет. Приняв прежнее положение, приоткрывает пачку большим пальцем и протягивает мне:

- Будешь?

- Давай, - киваю я, и беру сигарету.

Закуриваем.

- Сколько тебе сейчас? - выпустив сизую струю дыма, спрашивает он. - Тридцать?

- Тридцать два, - отвечаю я.

- Может у тебя просто кризис среднего возраста? - усмехнувшись, спрашивает Пётр.

- Может, - пожимаю плечами я. - Но вообще-то ещё вроде бы рано.

- А ты к психологу ходил с этим вопросом? Ты не думай, я не прикалываюсь. Это ведь серьёзная вещь. Ты же перестал быть собой. Ты же живёшь теперь, как монах.

Смеюсь.

- Какой монах, ты чё прикалываешься? - окидываю широким жестом пространство позади нас. - Мы вообще-то с то-

бой там, куда обычным людям попросту не войти.

- Ты прекрасно понял, о чём я, - хмурится он. - Ты раньше только и делал, что менял девчонок, как перчатки. Я всё думал сначала, когда ж ты наешься и остепенишься. А потом понял, что нифига ты не наешься. Что всякая там женатая жизнь - это вообще не про тебя.

- Это и сейчас так.

Он усмехается.

- Но сейчас, насколько я понял, ты уже недели две без секса и тебя ничего не парит.

- Ну да, - затянувшись и выпустив дым, задумчиво отвечаю я, - всё верно. Не парит. У меня дел дохуя. Колочу бабло.

- А для кого? - он внимательно смотрит на меня.

- В смысле "для кого"? - не понимаю я. - Для себя.

- У тебя денег столько, что надо очень постараться, чтобы их проебать.

- Денег много не бывает.

Поморщившись, он пристально на меня смотрит.

- Ты прикалываешься сейчас?

Подавшись вперёд, тушу сигарету в пепельнице на столике.

- Нет, - качаю головой я. - Не прикалываюсь. Куплю себе какой-нибудь остров в Тихом океане. Ну или в Индийском. И замучу там что-нибудь. Какой-нибудь пиздатый проект.

- Нахера?

- Ну, пока незачем. А попозже может быть и захочется.

Он качает головой.

- Не, у тебя реально кризис среднего возраста.

- Петь, - хмурюсь я. - Чё ты на меня ярлыки-то наклеить стараешься. То, что скажет психолог, я знаю и так. Вот как раз про кризис среднего возраста, про либидо, про незакрытый гештальт с этой Лилей, в общем, что-нибудь в этом духе. Будет задавать всякие предсказуемые вопросы, в общем нахуй оно мне надо. Мне ведь давно уже по барабану. Просто я немного затрахался трахаться. Такое бывает. Пройдёт немного времени и опять пушусь во все тяжкие.

Взглянув на него, усмехаюсь.

Он, между тем, остаётся совершенно серьёзным. Пристально смотрит мне в глаза. Чуть качает головой.

Тушит сигарету и берётся за бокал пива, в котором уже порядком осела пена. Составляю ему компанию. Несколько минут просто пьём холодный лагер и смотрим сверху на большой город.

- Спать не хочешь? - спрашиваю я.

- Не. Я выспался, - он вскидывает руку и смотрит на часы.

- Тем более, что какой сон, когда через четыре часа - переговоры?

- Ну да, - усмехаюсь я, - верно.

Снова немного молчим.

- А ты не думал её найти? - повернувшись ко мне, вдруг спрашивает он. - Как бы фамилия нестандартная, в сочетании с именем - вообще раз-два найти можно.

Не сразу отвечаю ему.

- Думал, конечно. Иногда подмывает прям. Но Петь, давай объективно. Один раз я её уже нашёл. И хули толку? Я нередко потом думал об этом. Думал, нахуя вот замутил это всё? Чтобы она меня так осадила так, что я потом в себя пару месяцев приходил?

- Слушай, мне вот после твоего рассказа прям даже любопытно узнать, как она выглядит. Что ж за нереальное создание такое, что она на тебя, прожжённого бабника, перебавшего в одной только Москве хуеву тучу красоток, такое оказала воздействие? Ну не из-за одной же синевы глаз ты так вхерачился в неё люто?

- Извини, не покажу. Её фотки давно нет. В базе ресторана моего её тоже нет. Удалил. Лично. Сам.

И, глотнув пива, добавляю:

- Да и не вхерачился я.

- Вхерачился-вхерачился.

Качаю головой.

- Не. Не в этом дело, Петь.

- А в чём тогда? - щурит глаза он. - Вот прям интересно, реально.

Откидываюсь на диване. Влажный тяжёлый бокал приятно охлаждает ладонь.

- Понимаешь... Мне годами никто никогда не отказывал. Соблазнение и секс были моим качем. Есть пять составляю-

щих, при которых вариант отказа женщины тебе практически невозможен.

- Да-а? - заинтересованно тянет Пётр.

- Угу, - коротко мычу я в ответ.

- Расскажи.

- Первое - надо кое-что понять. То, что многим мужчинам недоступно. Женщины обожают секс. Даже, когда этого ещё не знают. Но обожают его не так, как мужчины. Секс - штука дико эмоциональная, а они в массе своей куда более эмоциональны, чем мы.

- Тут соглашусь.

- Да там и дальше не с чем спорить, - холодно отвечаю я.

- Просто это почему-то не всем очевидно.

- Продолжай. Реально заинтересовал.

- Ну так вот. Потребность у них в сексе - бешеная просто.

Но именно в чувственности секса. В самом процессе этого чувствования. Они ведь раскрываются во время него, - делаю паузу и усмехаюсь. - Я тебе больше скажу. Они только время него и бывают по-настоящему настоящими. И насрать на то, что это типа тавтология. На самом деле это не она.

- Так, допустим, - хмурится Пётр. - И о чём это говорит?

- О том, Петь, что люди хотят быть собой. А женщины без мужчин это умеют очень редко. Ну, в силу воспитания, как правило. И потому они благодарны тому, кто дал им это. Возможность побыть собой настоящей. И, в принципе, они этого тайно ждут от мужчин. Часто даже не отдают себе в

этом отчёт. Поэтому, если женщина почувствует, что с тобой сможет раскрыться - она уже твоя. Она уже тебе даст. Шестьдесят процентов успеха. И если это выразить одним словом, то это слово - "Лёгкость". Дают тем, с кем легко. И кому легко дать. Именно поэтому все эти так называемые "хорошие мальчики" в основном дрочат в кулачок. Зануды, моралисты и прочие святоши - это не про секс. И женщины это чувствуют.

- Хм... Интересно. А дальше? Ты сказал: составляющих пять.

- Эта - главная. Остальное - атрибутика и условия.

- Так-так... - Петя даже подаётся в мою сторону, чтобы ни слова не проронить.

Закуривает и тянет пачку мне.

- Не, - качаю головой. - Я лучше кальян покурю.

С минуту, наверное, он тихо дымит, а я булькаю кальяном, выпуская в сторону мощную и ароматную струю светло-серого, почти белого, пара.

- Условие второе, - вновь откидываясь на спинку дивана и чувствуя приятное расслабление, продолжаю я. - Думаю, для тебя вполне очевидное.

- Бабки? - ухмыляется Пётр.

- Верно, - киваю я. - Деньги - это очень сексуально. Особенно, когда их тратишь с умом.

- Согласен. Третье?

- Третье - ты должен быть одновременно и бруталь-

но-маскулинным и, сука, как десерт. Ароматным и вкусным. Опрятным и стильным. И вся суть тут - именно в сочетании всего этого. Парфюм, стрижка, приятная на ощупь ткань одежды, чистые волосы, аккуратно подстриженные ногти, свежие трусы и носки - вот это всё.

- Логично, - ухмыляется Пётр.

- Четвёртое - соблазн. Соблазнить можно любого и любую. Монахов, монахинь, женатых, замужних, тех моралистов, зануд и святош, да кого угодно. Лишь бы половая система организма более-менее хотя бы работала. Всё зависит только от уровня соблазна. Так уж мы, люди, устроены. А конкретно женщины - они, смотри пункт первый, соблазняться готовы в принципе. Потому что у них от природы такая роль. Активная-то позиция - мужская. Мужская задача - покорять, а не отдаваться. А чтобы отдаваться искренне, нужно быть соблазнённой.

- Ну или взятой силой...

- Если это против воли женщины, то уже не про соблазн, Петь. А значит, и не про кайф.

- Ну, тут согласен, да.

- Так что, возможно именно поэтому в истории про Эдем первой соблазнилась именно Ева. А не Адам.

- Может быть... Хер его знает, я не религиозный.

- Я сам - агностик. Но суть соблазна, в этой истории, мне думается, передана верно. Особенно, если уйти в сторону от всех этих пафосно-обличительных оценок этого явления. По

крайней мере, Петь, в патриархальных обществах всё устроено именно так. А мир - в целом патриархален. И во-многом именно поэтому множество женщин ходят-бродят по миру с совершенно задавленной, спрятанной где-то глубоко внутри, сексуальностью. Петь, ты даже не представляешь, в каких страстных и откровенных кошек они превращаются, когда понимают, что имеют право не только хотеть, но и говорить о об этом. О своих тайных желаниях. Обычно-то они этого крайне опасаются. И не без причин, надо сказать.

- Ну, почему же не представляю, - немного обижается Пётр. - Представляю, думаю.

- О, Петь, я кого только не трахал... Даже таких, которые вроде бы совсем не про секс. Со всем уважением, уверен, опыта и понимания у меня больше.

- Ну, - усмехается он, - тут да. Тут спорить не буду. А пятое тогда что?

Поворачиваюсь к нему и хитро на него смотрю.

- А пятое, Петь - напор. Желебетонная уверенность в себе, проявленная в сторону избранницы. Они от этого просто текут, когда первые четыре условия соблюдены.

- Хм... - вновь усмехается Пётр. - А ты, пожалуй, прав... Ну, по крайней мере, я не нашёл, с чем поспорить.

Теперь уже усмехаюсь я.

- Я вот тебе сейчас рассказал всё это, и мне даже выебать какую-нибудь красотку сейчас захотелось. Так что, старина,

с либидо у меня порядок. Я просто пресытился немного. Бывает. Такое реально время от времени бывает. Просто так конкретно впервые. С другой стороны, я в бизнесе за последний год сделал больше, чем за предыдущие три, вместе взятые.

- Сублимируешь? - ухмыляется Пётр.

- Точняк, - смеюсь я. - Сублимирую всюю.

Пётр, прожевав креветку, задумчиво потягивает пиво.

- Ну окей, - наконец говорит он. - Допустим, всё действительно так. И в общем-то, я охотно верю, что именно этим твои успехи на любовном фронте этим и объясняются. Однако возникает вопрос.

- Слушаю тебя.

- А что ж тогда у тебя с этой Лилей-то не выгорело в таком случае? Ты только не восприми это, как попытку задеть. Это не она, точно. Ты знаешь, я тебя очень уважаю. Но, Кость, мне реально это теперь интересно стало. Не выгорело ведь дважды подряд.

- Я так и думал, - скрещивая на груди руки, усмехаюсь я, - что ты это спросишь.

Умолкаю на пару секунд. Тихо вздохнув, говорю:

- А вот этого я как раз и не знаю, Петь. Вот этого я как раз и не знаю...

Глава 20

Июльское солнце слепит глаза. Оно такое яркое, что даже в солнечных очках-авиаторах, я щурюсь, как подслеповатый крот. С учётом того, что я с самого утра в жутком цейтноте, а прямо сейчас откровенно уже опаздываю на поезд, я, конечно, на нервах.

Сука, лучше бы не делегировал своей секретарше всю эту хуйню с билетами, лучше бы сам купил их, нахуй. Дозволиться до меня она не могла! Заранее надо сообщать!

Но, первых, я люто отвык от поездов, и в душе не ебу, как они там сейчас покупаются, а, во-вторых, я ж, блядь, не знал, что на единственной, без диких объездов, дороге сюда - поцелуется сразу три тачки и пробка будет длиной в несколько километров!

Сначала с авиабилетами какая-то дикая срань, всё поотменяли нахуй, потом пробки, блядь, немерянные, теперь ещё и толпа каких-то скучающих долбоёбов загораживает место на парковке.

Матерю их и долблю ладонью по клаксону.

- Да свалите вы уже, нахуй, отсюда! Дайте, блядь, машину поставить!

Они что-то бормоча, расходятся в стороны и я резко заезжаю на парковочное место. Выключив зажигание, быстро оборачиваюсь и хватаю кожаный кейс с документацией. От-

крыв дверь, выныриваю из "Мерса", захлопываю её, блокирую брелком, и стремительным шагом, едва не бегом, направляюсь ко входу на Белорусский вокзал.

Где там, блядь, эти междугородние?!

Суетно смотрю на часы. Еба-а-а-ать.... Сука, сука, сука!

Уже прям бегу. До отправления поезда ровно десять минут. Если я не успею, то всё, на встречу с девелоперами я опоздал...

Ёбанный пиздец!

Задев плечом какого-то сонного мамонта, занырываю в толпу, и, то и дело поглядывая на вывески и указатели, бегу к турникетам.

Надо успеть, надо успеть!

Весь взмыленный, вбегаю в какую-то стеклянную будку, прикладываю куар-кодом билет к турникету и, затем, растолкав слишком медленно раскрывающиеся дверцы и выскочив из неё, несусь к табло с расписанием. Дёргаясь из-за того, что дико опаздываю, нахожу, наконец, свой поезд и мчусь на платформу.

Весь мокрый уже! Сука, сука, сука, четыре минуты осталось! Три уже!

Да, блядь, отойди ты со своими чемоданами, нахуй!

Бегу вдоль поезда и вижу, что некоторые проводники и проводницы, в общем-то уже готовы к отправлению поезда, ждут сигнала.

Так, так, так, где мой вагон, сука?! Где этот десятый вагон,

нахуй?!

Девятый.... Вот он!

Бегу к какой-то стоящей у входа в вагон хмурой тётке, которая скучающе смотрит на меня, как на какую-то интересную зверюшку в зоопарке.

- Опаздываете, молодой человек..

- Да, знаю. Вот билет.

Она неторопливо его просматривает, кивает и говорит:

- Заходите.

Фуфф, блядь... Успел...

Слабость дикая... Жара страшная... Ну хоть здесь, в вагоне прохладно. И, надо сказать, вагон аккуратный и чистый.

Так, какое там у меня купе?

Девятое, угу.

Так, четвёртое... Пятое...

Восьмое...

Вот.

Слышится гул, вагон дёргается и поезд принимается потихоньку набирать скорость.

Отодвигаю приоткрытую дверь в купе и... столбенею...

На нижней полке слева, в лёгком белом сарафане, закинув ногу на ногу, читает что-то в телефоне... Лилия...

В купе кроме неё никого.

Только она.

Услышав шум, она отрывается от своего смартфона и, повернув голову в мою сторону, поднимает на меня глаза...

Роскошные... Прекрасные... Синие, как море... Как крылья бабочки Морфо глаза...

Глава 21

Я настолько охреневаю из-за этой неожиданной встречи, что на несколько секунд вот реально прям столбенею.

Просто не могу поверить в том, что действительно вижу её.

Но даже, если представить, что это просто - очень уж похожая на неё девушка, то её глаза... Нет, я не спутаю их ни с какими другими...

Судя по лёгкому, едва уловимо вспыхнувшему прищурю, она меня тоже узнала...

Откашлявшись, потому что в горле ком, хрипло произношу:

- Добрый день...

- Здравствуйте.

Голос её... Её... Бляха-муха, у меня аж мурашки по коже... Какая же она охренительная всё-таки... Главное, ещё краше стала... И крышесносней...

- Эм... Могу я войти?

Она чуть усмехается.

- Вы уже вошли, - ударение на "уже".

- Ах, да... - чувствую себя идиотом просто. - В общем... Ну... В общем, - хмурюсь, - моё место... Так, а вот здесь, справа. Нижняя полка.

Лиля заинтересованно и одновременно настороженно на-

блюдает за мной, пока я устраиваюсь: ставлю кейс с краю, сажусь на нижнюю полку напротив этой красавицы.

- Неожданная, надо сказать, встреча... - хрипло произношу я.

Выпить бы сейчас чего-нибудь... Сука, я такой мокрый, что хоть выжимай... Сорочка вся просто насквозь...

- Да, пожалуй, - осторожно произносит она. - И, простите, не могу сказать, что приятная.

О да, ты же иначе-то никак... Сразу надо холодной водой окатить...

- Ну... - хмурюсь я. - Я вообще-то этого тоже не пла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.